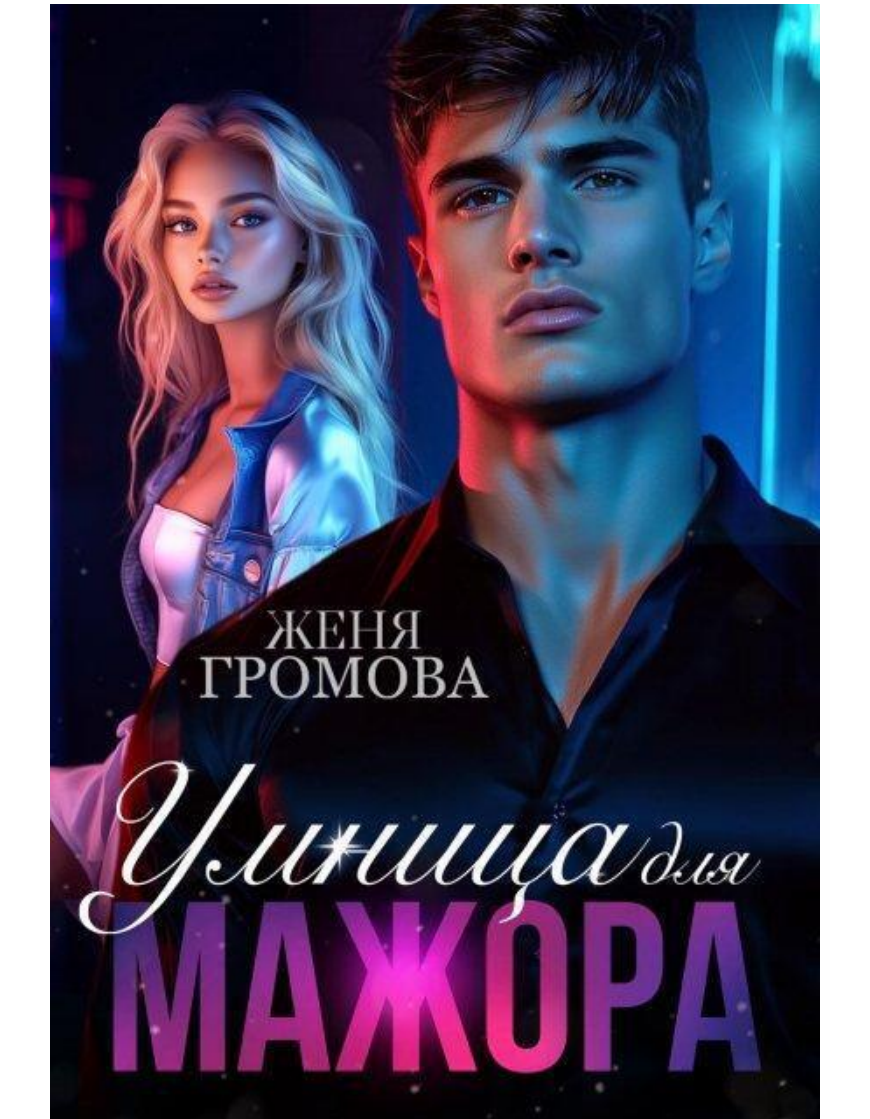

ЖЕНЯ
ГРОМОВА

Ужин для
МАЖОРА

Женя Громова

Умница для мажора

<https://litres.ru/74207178>

Аннотация

— Ты — моя, умница! — прошептал Костя мне на ухо своим низким, рокоочущим голосом, а у меня мурашки по коже. — Пусти, на пару опаздываю! — отрезала я, пытаюсь отстраниться, но его руки лишь крепче сжали мою талию. — Ага, только заберу своё, — прошептал он, прижимая меня к стенке.

Поступила в лучший ВУЗ страны, но стипендии едва хватает на обед, а вокруг — сплошные мажоры, которым чужды мои проблемы. И самый худший из них — властный и наглый сын замминистра — не просто заставляет меня писать за него доклады. Кажется, он хочет от меня чего-то большего...

Горячо

Все книги цикла можно читать отдельно, в любом порядке!
Книга первая:

Содержание

Глава 1. Сесть в машину к мажору	5
Визуализация героев - 1	12
Глава 2. Вся такая правильная	13
Глава 3. Вместо подсобки	18
Глава 4. Согреться...	25
Глава 5. Катастрофа	29
Визуализация героев - 2	33
Глава 6. До конца	34
Глава 7. Наивная	41
Глава 8. Без контроля	46
Глава 9. Расход!	51
Глава 10. На дне бутылки	56
Визуализация героев - 3. Мать Кости	63
Глава 11. Универ	65
Глава 12. На колени	72
Глава 13. Кто кого съест	78
Глава 14. Смена	84
Визуализация героев - 4	89
Глава 15. Ужин на грани	90
Глава 16. Манипулятор	96
Глава 17. В каком смысле “без жилья”?	101
Глава 18. Громов	107
Глава 19. Разговор	114

Глава 20. Эскорт	120
Глава 21. Линия защиты	125
Глава 22. Дом, милый дом	130
Глава 23. Воды?	133
Глава 24. Поцелуй	139
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Глава 1. Сесть в машину к мажору

Пятница тринадцатое. Этот день не мог пройти нормально!

Начнём с того, что с самого утра у меня всё валилось из рук.

Рассыпала содержимое сумки на паре по экономике, которая длилась целую вечность, капнула кофе прямо на белую блузку на перерыве, порвала колготки, зацепившись за щепку на стуле...

Но худшее меня только ожидало!

После занятий, когда все мои однокурсники расселись по майбахам и ламборгини, я на своих двоих и метро забежала на работу в кафе, чтобы забрать зарплату, а в итоге менеджер попросила меня остаться и отработать смену, потому что новенькая не пришла.

И я её очень понимаю! Я бы тоже не пришла, будь у меня возможность, но мне нужно что-то есть, а студенческой стипендии, даже повышенной, хватает только на неделю завтраков и самых дешёвых ужинов.

В общем, смена прошла напряжённо, спасибо нашему второму менеджеру, которая весь вечер придиралась к каждой мелочи.

Сил после бессонной ночи, проведённой за учебниками, не было, а вот работы было много.

Сегодня клиенты только и делали, что требовали то одно, то другое, и я бегала туда-сюда, уточняла, можно ли приготовить тартар без яиц, молочный коктейль без молока и так далее, только чтобы все остались довольны...

Но каждый раз, когда я возвращалась на кухню, менеджер смотрела на меня так, будто я снова сделала что-то неправильно!

Зачем я вообще согласилась на эту подработку официанткой? Ах да... мне нужно что-то есть.

Когда наконец пришла сменщица, я выдохнула.

Правда, стоило выйти на улицу, как по коже пробежала толпа мурашек размером с носорога. Ветер резко ударил в лицо, пронзая до костей, а через пару секунд начался дождь. Я, разумеется, не успела добежать до станции метро.

Осень наступила резко, без предупреждения. А чего я ожидала? Телеграмму? Но факт остаётся фактом: ещё утром было тепло, а теперь — зябко, мокро, и я промокла до нитки буквально за несколько минут хорошего такого дождя.

Я по привычке сунула руку в карман, чтобы достать телефон. Экран порадовал меня чёрным фоном. Конечно, он разрядился ещё в середине дня, где-то между “Настя, за двенадцатым уже десять минут ждут расчёт!” и “Насть, ты вообще сегодня работать будешь? За восьмым пара, принеси им карандаши и раскраску, пока их ребёнок нам что-нибудь не разбил!”. Отлично.

И вот я здесь. На пороге в закрытое общежитие.

Двери заперты. На часах немного за полночь, и до вахтёра не достучаться. Здорово.

На улице октябрь, холодный ветер пронизывает до костей, а я во влажной одежде.

На глаза навернулись слёзы. Я прислонилась спиной к двери и съехала по ней вниз.

А я ведь так радовалась тому, что поступила на бюджет в этот дорогой и крутой ВУЗ!

Поеду учиться. Стану профессионалом... Ага! Если доживу.

Я спустилась на ступеньки и села, оглядываясь, надеясь увидеть кого-то, кто мог бы помочь, но улица была пуста. Только редкие машины проезжали мимо, даже не сбавляя скорость.

Внутри меня начала подниматься паника — что делать? Сидеть здесь до утра? Искать, где переждать ночь?

На мгновение я закрыла глаза, пытаюсь придумать хоть какой-то план. Но мои мысли разлетелись, когда раздался звук останавливающегося автомобиля.

Фары осветили мокрый асфальт, и машина, медленно приблизилась ко входу в общежитие, освещая меня. Когда глаза перестали слезиться от яркого света, я увидела хищные линии гладкого блестящего кузова. Такие, какие бывают только у роскошных автомобилей. Конечно, я не очень разбираюсь в машинах, но эта — явно нечто особенное.

Машина остановилась прямо напротив меня, и я уже со-

биралась отвернуться, как окно плавно опустилось, и я услышала этот голос:

— Эй, умница, замёрзла, что ли?

Внутри меня всё сжалось от одного только звука его голоса.

Костя.

Я сразу узнала его наглый, самоуверенный тон. Кого ещё я могла встретить в конце этого ужасного дня? И кому ещё могла принадлежать такая машина?

Он выглядел так, будто только что вернулся с какого-то модного мероприятия — небрежно и идеально уложенные тёмные волосы, хищная улыбка и взгляд, полный превосходства. Как всегда.

Он смотрел на меня так, словно всё обо мне знает и заранее уверен, что он выше меня.

— Ты что тут делаешь, а? — продолжил он, и в его голосе не было ни капли заботы, только насмешка.

Я стиснула зубы, чувствуя, как холодный ветер пробирает меня до самых костей. Конечно, я не собиралась объяснять ему, почему сижу здесь, мокрая и дрожащая.

— Не твоё дело, — буркнула, поднимаясь с холодных ступеней и отступая на шаг.

Всё, чего мне сейчас хотелось — это оказаться как можно дальше от него.

Костя широко ухмыльнулся, глядя на меня из-за руля своей машины. Его чёрные глаза сверкнули, и я почувствова-

ла, как внутри поднимается раздражение. Этот парень всегда знал, как вывести меня из себя.

— Ой, не злись, — сказал он, насмешливо приподнимая одну бровь. — Садись, подвезу. Не собираешься же ты всю ночь здесь стоять, мокрая и одинокая?

Я тяжело вздохнула, оглядываясь по сторонам. Всё вокруг тонуло в темноте и дождевых каплях.

Никого, кроме него.

Я снова посмотрела на его машину, сверкающую под фонарями. Она выглядела как игрушка для взрослых — большая, мощная, красивая, явно стоившая столько, что за всю свою жизнь я бы столько не заработала.

Внутри наверное тепло.

— Ты же не серьезно, — продолжал Костя, его голос стал ещё мягче, почти дружелюбным. — Давай, садись. Я не кушаюсь. Сильно.

Я закусила губу, глядя на него. Он явно получал удовольствие от этой ситуации.

Костя всегда был таким — использовал любой шанс, чтобы унижить меня или заставить почувствовать себя неловко. Мы почти не общались, но каждый раз, когда наши пути пересекались, он всегда находил способ меня задеть. Может, ему просто скучно? И он таким образом развлекается?

— Я не поеду с тобой.

— А что, у тебя есть другие варианты? — Он слегка подался вперёд. — Или ты собираешься перелезть через забор,

разбить окно и проникнуть внутрь? Вижу, ты уже обдумываешь этот план. Ну-ну, попробуй.

Конечно, он прав. У меня нет выбора.

Я быстро посмотрела на свои потёртые кеды, которые уже промокли насквозь, и попыталась придумать что-то, что позволило бы мне выйти из этой ситуации с минимальными потерями.

Но, чёрт возьми, я действительно не могла стоять здесь всю ночь.

— Ладно, — сказала я сквозь зубы, сделав шаг к его машине.

Костя слегка улыбнулся, приподняв уголок губ, словно победил в какой-то игре. Он открыл пассажирскую дверь, давая мне возможность войти. Джентльмен. Ага... Только я знаю, что это игра.

Я села на кожаное сиденье, стараясь не думать о том, насколько уютно и тепло внутри по сравнению с холодной мокрой улицей.

Когда дверь закрылась, я ощутилл, как его взгляд скользит по мне, и это заставило меня чувствовать себя ещё более неловко.

— Раздевайся, не порть мне кресла своими мокрыми лохмотьями.

Дорогие читатели,
добро пожаловать в новую историю!

Не забывайте, пожалуйста ставить звёздочку, добавлять книгу в библиотеку и подписываться на автора.

Ну а теперь, давайте посмотрим на Настю!

Визуализация героев - 1

Настя — умная и целеустремлённая девушка, студентка, привыкшая полагаться только на свои силы. Она и обычно скромная, а в компании своих однокурсников и подавно.

У неё обострённое чувство справедливости, она всегда старается поступать правильно, несмотря на давление окружающих. Доброта и искренность выделяют её среди других людей.

Внешне она очень привлекательная девушка, её натуральность подкупает и многих парней. Но сама для себя она не ставит внешность на первое место, предпочитая простую и удобную одежду и совсем небольшое количество косметики.

Глава 2. Вся такая правильная

Пятница, поздно. А я снова один, ехал без цели по ночным улицам города. Даже не гонял, нет. Просто катался. Это меня успокаивало. Не давало погрязнуть в мыслях о конфликте с отцом. Даже думать не хочу...

После очередной вечеринки остался неприятный осадок — слишком скучно, слишком приторно. Одни и те же лица, те же разговоры о деньгах, машинах и предстоящих поездках за границу. Всё это стало какой-то рутинной. Вечеринки, девушки, модные тусовки — всё слилось в один скучный поток, в котором не было ничего... стоящего.

Люди вокруг меня жили ради показухи: кто в чём приехал, кто сколько выпил, кто с кем переспал. Меня от этого уже просто тошнит.

Дорога сама привела меня к зданию универа.

И тут я заметил её.

Настя.

Эта девчонка была полной противоположностью всем, кого я знал. Серьёзная, правильная, почти стерильная. Ни намёка на азарт, никакой лёгкости. Вечно на взводе, на нервах — так и чувствовалось, что боится сделать ошибку. Она была для меня загадкой. Как можно быть настолько... скучной? И такой другой.

Но в тот момент, когда я увидел её, мокрую и дрожа-

щую от холода перед закрытыми дверями общежития, что-то внутри меня дрогнуло.

Чёрт, она была похожа на брошенного котёнка. Смешно даже.

Я мог просто проехать мимо. Да, я мог бы сделать вид, что не видел её. Не знаю, что заставило меня остановиться.

Может, это был вызов. Может, что-то другое. Но я увидел её в таком виде и не смог удержаться.

Да и не привык я оставлять шансы без ответа.

Мокрая, дрожащая, сидит на ступеньках общежития в своей короткой юбке. Видимо, не успела зайти до закрытия. Сколько таких “опоздавших” побывали в моей постели?

Я усмехнулся.

Опустил окно и, не скрывая ухмылки, произнёс:

— Эй, умница, замёрзла, что ли?

Конечно, я знал, как она отреагирует. С её-то характером!

Настя даже не повернулась, лишь сжала зубы, её плечи напряглись. Эта девчонка всегда держала оборону, будто каждый мой жест — угроза её личному пространству. И это меня забавляло. Её взгляды, полные отторжения, раздражения... Она точно не одна из тех, кто будет крутиться вокруг меня ради выгоды.

— Ты что тут делаешь, а? — спросил я, откинувшись на спинку сиденья, наслаждаясь ситуацией.

Она нехотя поднялась, словно тяжело ей это далось, и бросила в мою сторону короткое "Не твоё дело". Конечно, не

моё. Но от этого становилось ещё интереснее. Вся такая серьёзная, вся такая правильная — и сейчас в этой дурацкой ситуации.

Было как-то уж слишком весело наблюдать за её реакцией, за тем, как она пытается не показывать своё отчаяние.

— Ой, не злись, — сказал я, приподнимая бровь, и посмотрел на неё оценивающе. — Садись, подвезу. Не собираешься же ты всю ночь здесь стоять, мокрая и одинокая?

Она тяжело вздохнула, оглянулась по сторонам, будто искала спасение. Но спасения не было. Мы оба это знали.

Её взгляд скользнул по моей машине. Я мог почти прочитать её мысли: "Слишком дорого. Слишком неприступно. И слишком не для меня." Ещё бы, Порше... и Настя. Я снова усмехнулся.

— Я не поеду с тобой.

Да, конечно, поедешь.

— А у тебя есть другие варианты? — спросил я, подаваясь вперёд и встречая её взгляд. — Или ты собираешься перелезть через забор, разбить окно и проникнуть внутрь? Вижу, ты уже обдумываешь этот план. Ну-ну, попробуй.

Серьёзная, самостоятельная Настя, которая не позволит никому, помочь ей. Особенно мне.

Но всё указывало на то, что выбора у неё нет.

А вечер перестает быть скучным!

Она села в машину, и я почувствовал себя победителем в какой-то странной игре.

Ммм... И это только начало.

— Раздевайся, не порть мне кресла своими мокрыми лохмотьями, — не мог не поддеть её. Я же знал, как это её заденет.

Но, к моему удивлению, она лишь вздохнула и молча начала расстёгивать куртку.

Я мельком посмотрел на неё, стараясь не выдавать интереса. Да уж, эта девчонка умела оставаться холодной, даже когда вокруг неё всё рушится.

— Куда тебя везти, умница? — спросил я, включая печку на полную мощность.

Она ответила, почти шёпотом назвав адрес. Я кивнул и тронул с места.

Краем глаза я отмечал, как блузка натягивается на её груди, когда девчонка, снимает куртку. Как юбка слегка оголяет бедро, когда тонкие ручки развязывают шнурки промокших кед.

Раньше я не замечал, что фигурка-то у неё совсем даже ничего. Грудь мелковата и жопа маленькая, но желание прокатилось по моему телу, осев в брюках.

Сначала я хотел просто довезти её, куда ей там надо, но брошенный котёнок оказался если не породистым, то просто симпатичным.

Теперь я не смогу просто отпустить её.

Внутри зашевелился азарт.

Сегодня ты уснёшь в моей постели, девочка.

Глава 3. Вместо подсобки

Когда я села в машину, тепло сразу окутало меня, как мягкое одеяло.

Внутри было уютно, роскошная кожаная обивка сидений, приглушённый свет панели, дорогой запах нового автомобиля, словно я оказалась в другом мире.

Хоть тело на секунду расслабилось, моё напряжение никуда не ушло. Всё из-за Кости.

Все мои однокурсники — мажоры, но ЭТОТ! Он хуже всех. Высокомерный, наглый, богатый. Все его обожают, девочки так и выются вокруг него на перерывах... Не переносу его!

И вот сижу в его машине.

Я неуклюже сняла промокшую куртку, стараясь быть аккуратной и не оставить никаких следов своего пребывания в этом дорогом авто. Ещё не дай Бог поцарапаю кожаное сиденье, а с Кости станется заставить меня отрабатывать стоимость ремонта да не деньгами, а как-нибудь ещё...

Но он даже не взглянул на меня, пока я корячилась. Просто тронул машину с места, спросив куда меня везти.

Повисла тишина. Странно, что он ездил без музыки.

Я чувствовала, что его молчание куда более опасно, чем любые слова. Мой взгляд скользнул по его профилю. Лёгкая усмешка играла на его губах, а руки расслабленно лежали на

руле, словно весь мир принадлежал только ему. Как всегда.

— Что, передумала злиться? — его голос прорезал тишину салона.

Я тяжело вздохнула, пытаюсь собрать мысли. Как я могла оказаться в его машине? На секунду мне захотелось выпрыгнуть прямо на ходу, но это был бы самый нелепый поступок. Особенно если учесть, что снаружи всё ещё лил дождь.

— Нет, не передумала.

Он хмыкнул.

— Ты слишком драматизируешь, умница.

— Настя.

Он подался ко мне.

— Что?

— У меня имя есть — Настя!

У него был дар выводить людей из себя за пару секунд. Особенно меня.

— Настя, говоришь?

Он наклонился на правый локоть, став ближе ко мне.

Я не пошевелилась, смотря в окно. Почувствовала аромат его туалетной воды. Запах моря, волн, веселья, лета...

— Слушай, просто доведи меня до ресторана и забудем об этом, — сказала я, стараясь не выдавать своих эмоций.

— Ресторан? — спросил он, удивлённо нахмурившись.

Боже, зачем я это сказала?

Я не собиралась делиться с ним своими планами, но, похоже, у меня не было выбора.

— Я собиралась переночевать в подсобке на работе, — сказала я, почти шёпотом, поднимая плечи. — Не так уж и далеко отсюда.

— Подожди, ты что, серьёзно? — его голос звучал почти зло. — Тебе что, некуда пойти?

Хорошо, что мы почти подъехали, и мне не придётся продолжать этот разговор.

— Не у всех по квартире в каждом районе города.

Я кивнула, чувствуя, что ещё не до конца согрелась.

— Ну нет!

Он резко повернул руль так, что мне пришлось схватиться за ручку у двери.

— Что ты делаешь?! — завопила я, когда кто-то нам по-сигналил.

— Ты теперь моя должница, будешь готовить за меня шпоры и сдавать все работы, — сказал он весело.

— Что?

Только этого мне не хватало.

— Останови машину! — завопила я.

Ответом мне стал щёлкнувший в двери замок.

— Собираешься спать на каких-нибудь коробках в подсобке? — спросил Костя. — Так и быть, я отвезу тебя к себе.

— Не надо! — пискнула я. — Сказала же, всё в порядке! — попыталась я протестовать, но он только отмахнулся.

— Ох, перестань. Моя помощница не будет спать в вонючей подсобке. Ещё ошибок в реферате наделаешь.

Я тяжело вздохнула... Лучше бы сама взяла себя в руки, а точнее в ноги, и отправилась в кафе пешком, чем было садиться в эту машину!

Костя поехал быстро, словно специально стараясь вывести меня из себя. Он несколько раз бросал на меня взгляды, в которых читалось любопытство.

Я же старалась не обращать внимания на его взгляды и не давать волю панике, которая начинала разгораться внутри меня.

— Прекрати, пожалуйста, — сказала я на очередном повороте, не выдержав.

— Почти приехали, — ответил он.

Через некоторое время мы подъехали к большому охраняемому комплексу. Ворота открылись, пропуская нас внутрь.

Я наблюдала, как мы проезжаем через огромную территорию, где среди зелёных насаждений возвышались шикарные здания. В одном из них, как я могла догадаться, и находилась квартира Кости.

— Впечатляет, да? — спросил он, когда мы остановились у подъезда. Я заметила, что он явно наслаждается моей реакцией. Костя был полон самодовольства.

— Просто доведи меня до работы, — ответила я, стараясь сохранить спокойствие.

Костя лишь усмехнулся и вытащил ключи. Он обошёл машину и открыл мою дверь.

— Останешься ночевать в Порше? — усмехнулся он.

Ну уж нет.

Я нырнула в развязанные мокрые кеды, схватила рюкзак и вышла из машины.

Костя сразу же пошёл к дому, я последовала за ним.

В таких подъездах я ещё не бывала. Вот, что надо называть парадной! Ремонт круче, чем в новом корпусе нашего универа.

Звякнул лифт.

— Прошу! — Костя пропустил меня внутрь.

Я прошла вперёд, сжимая в руках рюкзак.

Пока ехали вверх, Костя стоял рядом и не обращал на меня никакого внимания.

— Я не буду с тобой спать или что ты там надумал, — сказала я, краснея и бледнея одновременно. — И вообще, лучше проводи меня до выхода, к утру как раз доберусь до общежития.

Костя рассмеялся. И смеялся до тех пор, пока двери лифта не открылись, и мы не вышли в просторный холл с высоким потолком и роскошной отделкой.

Он снова пропустил меня первой, и я вошла в его квартиру.

— Так, — сказал он, снимая ботинки и ставя их на полочку. — Проходи, умничка.

Я сглотнула. Вокруг всё было очень красивым. Я сняла кеды и тоже поставила их на полочку рядом с его обувью... Две пары рядом выглядели нелепо. Его шикарные кожаные

ботинки и мои стоптанные кеды.

Немного подумав, я положила свою пару на полку пониже.

— Чего застряла?

Я вздрогнула от звука его голоса.

Он стоял в джинсах, футболке и с бокалом белого вина.

Костя подошёл и взял меня за руку, потянул вглубь квартиры.

— Здесь ты можешь немного отдохнуть, — сказал он в гостинной. — Времени у нас много, так что постарайся расслабиться и набраться сил, прежде чем примешься за работу.

Он подвёл меня к дивану, на котором лежал мягкий плед, а потом толкнул в бедро так, что села.

— Вот, это тебе пригодится, — сказал он, протягивая мне бокал.

Я выпрямила спину, стараясь не показывать, как мне некомфортно. Костя на минуту исчез за дверью и вернулся с тёплым одеялом. А я так и сидела с бокалом вина в руках.

Увидев Костю, я тут же встала, поставила бокал на столик.

— Вот держи, — он подал мне одеяло.

— Спасибо тебе, — сказала я. — Не ожидала, что ты можешь поступить так...

Он усмехнулся.

— Тебя надо в душ, умница, — он щёлкнул мне по носу. — Прямо и налево.

И он оставил меня одну.

Только вот рано я сделала выводы о его порядочности...

ой рано.

Глава 4. Согреться...

После того, как обустроила себе место на диване, зябко поёжилась. Тепла квартиры было недостаточно. Мне нужно было согреться. Горячий душ — единственное, что сейчас могло вернуть мне относительное спокойствие, которое, казалось, пролилось вместе с дождём.

Посомневавшись, я всё-таки решилась, не смогла просто отмахнуться от мысли о душе.

Направилась по коридору, куда указал Костя. Я шла тихо и осторожно, как будто этот шикарный интерьер мог напасть на меня в любой момент.

Открыла массивную дверь и включила свет. Рот открылся сам собой.

Это была не просто ванная комната — целая личная спа-зона! Стены покрыты плиткой из чёрного мрамора с золотыми вставками. Ванная на золотых ножках. Минималистичные полки с косметическими средствами в одинаковых бутылках. Огромная душевая кабина с прозрачными стенками.

Я прошла внутрь комнаты и почувствовала, что пол обогреваемый.

В углу ваза с витиеватыми покрашенными веточками. На потолке светильники необычной формы.

Не квартира, а какое-то произведение искусства!

Внутри нарастала тревога, смешанная с волнением. Что я здесь вообще делаю? Как я оказалась в этом потрясающем месте? В окружении этого богатства?

Я снова поёжилась. Вода манила меня слишком сильно, и холод тела постепенно заставил заткнуть этот внутренний голос.

Я закрыла дверь, защёлкнула замок, проверив несколько раз, чтобы дверь точно оказалась закрытой.

Тишина ванны окружила меня уютом, и я быстро скинула с себя мокрую одежду. Она безвольно упала на пол, но я подняла и сложила её аккуратно. Привычка.

Открыв кран в душевой, я вошла внутрь и позволила горячей воде обрушиться на меня, смывая всю усталость и напряжение этого дурацкого дня.

Пар начал наполнять душевую, окутывая меня нежным тёплым туманом. Я будто оказалась в коконе, защищённом от всего мира. Тепло начало пробираться внутрь, разгоняя холод. Я закрыла глаза, давая себе несколько минут полного расслабления, позволив воде утолить боль от того, что пришлось пережить за сегодняшний день.

Когда я закончила, обернулась небольшим полотенцем, которое висело рядом с дверцей. Я уже чувствовала себя более спокойно, выходя из душа.

Правда спокойствие это длилось не долго.

Прошлась взглядом по полкам, по полу, по крючкам... Где моя одежда?

С полки на меня смотрели ровные ряды баночек, но моей собственной одежды... не было.

Я нахмурилась, оглядываясь.

Такого же не может быть! Я же следила за дверью! Ну то есть... я на мгновение расслабилась, конечно, но...

Мокрые джинсы и рубашка, которые я оставила на полу, просто исчезли. Их нигде не было. Только... я заметила футболку, лежащую на стуле у двери. Огромная, явно мужская.

Чёрт, Костя!

Он точно что-то задумал. Рано я расслабилась!

Натянула его футболку, которая едва закрывала мне бёдра, и попыталась сохранять спокойствие.

Спокойствие. Спокойствие. Вдох. Выдох...

У меня не было ни трусиков, ни бюстгалтера, только эта чёртова футболка.

Какое уж тут спокойствие?!

Стоило мне открыть дверь из ванной, как я услышала музыку и звуки голосов, доносящиеся с другого конца квартиры.

Я замерла на месте, моё сердце начало бешено колотиться. Звуки смеха и разговоров. О нет... У Кости были гости. И, судя по всему, эти гости — наши одноклассники. Я узнала некоторые голоса.

Волнение внутри меня мгновенно переросло в панику.

Как я могла быть такой душой? Ну конечно он воспользовался ситуацией в своих целях! Непонятных мне...

Что же теперь делать?

Я не могла выйти туда вот так — без белья, в футболке Кости.

А ещё хуже то, что на диване в гостиной была смятая постель. Ситуация выглядела так, будто я осталась здесь ночевать, и не просто ночевать, а... Чёрт!

Паника начала подступать к горлу. Я была в ловушке.

Глава 5. Катастрофа

Я стояла за дверью ванной, слыша приглушённые звуки веселья, доносившиеся с другого конца квартиры. Моё сердце бешено колотилось, пальцы судорожно сжимали край чужой футболки.

Весь этот абсурдный кошмар, в который я попала, казался нереальным. Почему именно со мной? Почему сейчас?

Стиснув зубы, я прижалась к двери, пытаюсь успокоиться. Я не могла оставаться здесь вечно. Надо было что-то делать.

Или могла? Может, просто просижу здесь, пока все не уйдут? Если понадобится, до утра!

Стиснув зубы, я прижалась к двери, пытаюсь успокоиться. Но пока я собиралась с мыслями, кто-то резко потянул приоткрытую дверь на себя.

Я вздрогнула, не успев схватиться за ручку.

На пороге стоял Миша, один из моих одноклассников. Его глаза жадно оглядывали меня с ног до головы, и я почувствовала, как внутри всё сжалось от страха.

— Вот это номер, — протянул он, присвистывая. Взгляд его остановился на моей груди, где мокрая футболка облепила тело.

Сердце сжалось от страха.

— Ну, выходи, — ухмыльнулся он, — или хочешь мне помочь?

Я бросилась в коридор, а он, ухмыляясь, зашёл внутрь ванной и закрылся.

Сейчас он выйдет, и я снова зайду. Надо просто подождать.

Сейчас. Надо просто подождать.

Но внутри уже нарастала паника.

— Народ, у Кости девчонка в ванной! — громко выкрикнул кто-то с другой стороны квартиры. — Миха прислал сообщение! — голос говорящего был полон ехидства. — Интересно, они там вместе?

Взрыв смеха и дружные шаги, направлявшиеся ко мне перехватили моё дыхание ледяными тисками!

Не прошло и нескольких секунд, как я услышала приближающийся гомон шорохов, топота и смеха. Паника охватила меня целиком, и я бросилась к ближайшей двери. Спальня. Видимо, Костина.

Я забежала в помещение, в котором царил полумрак, и закрыла дверь.

Но комната оказалась не пустой. К сожалению.

Передо мной было двое — Ник и Алекс.

Ник сидел в кресле у компьютера, а Алекс стоял напротив экрана, что-то щёлкая пультом.

— Ого! — Ник присвистнул, медленно обводя меня взглядом, будто смаковал каждую деталь. — У Кости сегодня весело!

— Не ожидал такого от тебя, Насть, — ухмыльнулся

Алекс, останавливая глаза на моих голых ногах. — Чего, без одежды совсем, да? — добавил он с насмешкой.

Я инстинктивно закрылась руками, чувствуя такой стыд, какого никогда не испытывала.

— Да ладно тебе, — Ник встал с кресла и подошёл ближе, протягивая руку к моим волосам. Я отступила к стене, но он продолжал приближаться.

— Не трогай! — сказала я, уворачиваясь от его прикосновений, но он вдруг схватил меня за талию.

— Эй, хорош! — пробормотал Алекс сзади, но этот голос был слишком слабым, чтобы остановить Ника.

— Да мы просто немного поиграем, да, Настюх? — Ник усмехнулся, глаза его сверкнули похотью.

Но в этот момент в комнате раздался ледяной голос Кости:

— Все вышли отсюда. Сейчас же.

Я вздрогнула и подняла глаза. Костя стоял в дверях, его взгляд был как тёмная грозовая туча.

— Костян, мы просто прикалываемся, чего ты так? — Ник попытался ухмыльнуться, но в его голосе проскользнул страх.

— Я сказал, все на выход. — Голос Кости был непреклонен, его ярость нарастала с каждой секундой. — Вон! Из комнаты, из квартиры, из дома!

— А поиграть? — Алекс кисло посмотрел на приставку и джойстики.

— Нахрен скрылись отсюда! — его голос зазвенел от сдер-

живаемой ярости. Он шагнул вперёд, заслоняя меня спиной.

Ник и Алекс переглянулись, не осмеливаясь перечить.

— Костяня умницу в койку затащил, а делиться не хочет!

— громко провозгласил Ник на всю квартиру, и через секунду я услышала, как к нам потянулись ещё одноклассники.

— Нахрен все ушли! — взревел Костя, и через несколько минут за ними хлопнула дверь.

— Спасибо!.. — выдохнула я.

Костя резко развернулся ко мне. Его лицо стало жёстким, глаза сверкали гневом.

— Спасибо в карман не положишь.

И он начал расстёгивать свою шёлковую белую рубашку.

Посмотрим на Костю!

Визуализация героев - 2

Костя — наглый и самоуверенный тип. Он сын замминистра, привыкший получать всё, что хочет.

Он привлекательный, его лёгкая ухмылка часто раздражает окружающих, но одновременно и притягивает. За его дерзостью скрывается острый ум и способность к манипуляциям, которые он использует, чтобы достигать своих целей.

Костя живёт на широкую ногу, не задумываясь о последствиях, но за его безразличием часто скрывается нечто более глубокое, чем кажется.

Он привык, что девушки сами добиваются его внимания, и от этого его привлекает Настя — она совершенно другая, она не бьётся за его взгляд, не тает от прикосновений. Она — его новый вызов.

Не забывайте, пожалуйста, ставить книге звёздочку, добавлять её в библиотеку и подписываться на автора!

Ваша Женя

Глава 6. До конца

Когда Настя только ушла в ванную, я думал, что не буду её трогать.

Она милая, добрая, так посмотрела на меня, когда я принёс одеяло, что мне расхотелось ломать свой положительный образ в её голове. Пусть хоть один человек в мире считает, что я могу сделать что-то хорошее.

Но я одёрнул эти мысли.

Я не хороший. И мне плевать, что она обо мне думает.

Подошёл к двери ванной, за которой слышался плеск воды, и почувствовал необычное волнение.

Настя была там, за тонкой деревянной преградой, и всё, что меня отделяло от её оголённого тела, — это пара шагов и проклятая дверь.

Я хищно улыбнулся и банковской картой вскрыл замок, на который она закрылась изнутри. Посмотрел в приоткрытую щель, через которую слышался приглушённый плеск воды.

Она стояла в душе, совсем обнажённая.

Меня затопило странной смесью раздражения и сильного желания.

Мелкая умница. Сначала бесила меня своим постоянным упрямством, своей невозможностью прогнуться под давлением. Ведь парни из группы не раз пытались затащить её в постель...

А теперь... Теперь она меня заводила.

Прислонившись к стене, я наблюдал за её силуэтом, который расплывался за запотевшими стенками душевой кабины. Видны только контуры её тела — линии плеч, сочных бёдер, тонких рук...

Моё воображение дорисовывало каждую деталь.

Каждую.

Вся такая правильная, но беззащитная здесь, в моей квартире, в одном шаге от меня. И это осознание сводило с ума.

Я вдруг представил, как она выходит из душа и идёт в гостевую комнату. Голая. А там её жду я. Как заваливаю её на постель, разводя тонкие запястья в разные стороны, как целую её маленькую грудь, как спускаюсь ниже, а она стонет моё имя... И в конце концов я захожу в неё, наполняя до упора.

От порочных мыслей в брюках стало тесно.

Я выдохнул с глухим рыком, но Настя ничего не услышала, продолжила наслаждаться душем.

Шальная мысль, как сексуально она будет выглядеть в моей рубашке на утро после жаркой ночи, застлала разум.

А что если... Не долго думая, я тихо и быстро вошёл в ванную, схватил её одежду, которую она аккуратно сложила в стопочку на полке, захватил в охапку все полотенца и халаты, и стремительно вышел из комнаты.

Предвкушение!... Какое сладкое чувство.

Я сунул её одежду в сушилку и захватил свою чистую фут-

болку из прачечной.

Идея о том, как она выйдет из ванной, слегка замёрзшая, но всё равно горячая после душа, в одной моей футболке, даже без трусиков!... Возбуждала.

Только её голое тело и я.

Как она будет выглядеть, когда поймёт, что её вещи исчезли? Будет ли краснеть, кричать? Или смирится, что я всё контролирую?

Проклятые мысли только усиливали моё желание. Любые мысли об этой девчонке...

Я только снова закрыл ванную на замок, как во входную дверь кто-то затарабанил.

Проклятье. Кого принесло в пол первого ночи?

Я открыл дверь, и, к моему раздражению, на пороге стояла вся та шобла, с которой я привык общаться.

Ник, Алекс, Макс, Тоха и ещё несколько парней. Я совсем не ждал их. Они ввалились в квартиру, как ураган, принесли с собой шум, смех и запах алкоголя.

Некоторые из них уже были пьяны. Ещё одна вечеринка, которая раньше бы не побеспокоила меня. Я бы ни на секунду не запарился, что они припёрлись. Пусть хоть дом развалят — мне всегда было плевать. Домработница после них всё уберёт.

Но сегодня в квартире была Настя.

Моя Настя.

Мелкая бесаячая умница, которая мылась сейчас в моей

ванной, и я не хотел, чтобы кто-то ещё видел её. Особенно, когда она выйдет без трусиков...

Эта мысль прошла меня насквозь ледяной нитью гнева.

Какого чёрта они сюда пришли сегодня? И какого чёрта я ощущал эту странную ревность? Будто девчонка уже принадлежала мне, и никто другой не имел права на неё даже взглянуть.

— Эй, Костян, ты чего такой мрачный? — Ник ухмыльнулся, толкая меня в бок.

— Твою рожу увидел, вот и мрачный, — ответил я, усмехаясь для вида.

Ник заржал и прошёл в гостинную.

Телефон в кармане завибрировал.

Отец.

Проклятье, не сейчас.

— Я на минуту, — бросил парням, направляясь к двери.
— Никуда не лезьте.

Ник только ухмыльнулся, но мне было уже плевать.

Я вышел в подъезд и поднял трубку.

— Мы же с тобой договаривались, что ты не будешь приводить в квартиру толпу идиотов, — без прелюдий начал отец.

Как он узнал?

— Мы также договаривались, что ты не будешь лезть в мою жизнь, — напомнил я. — Кто тебе сказал?

И ведь проснулся посреди ночи, чтобы меня отругать. Как

маленького.

— Я приказал консьержу звонить мне в таких случаях.

Я кивнул. Вот сука этот консьерж. Я вспомнил, как он проводил Настю взглядом, когда мы зашли в подъезд... Попытался сосредоточиться на разговоре с человеком на другой стороне телефона, но мысли закрутились вокруг того, что может произойти в моей квартире, пока я здесь.

Эти полудурки всегда находили способ влипнуть в неприязности. А я оставил их одних с полуголой Настей. Моей Настей.

— Ты меня слышишь? — спросил голос на другом конце линии, но я уже не слушал.

Что, если они сломают дверь в ванную? Что, если они полезут к ней, пока меня нет? Дыхание перехватило от ярости, когда перед глазами всплыла картина — как эти идиоты вваливаются в ванную, а там она. Обнажённая. Беззащитная. Моё сердце сжалось.

— Я их не ждал и собираюсь прогнать, — сказал я отцу чистую правду.

— Пусть так, сын. Разберись с этим побыстрее. И...

— Что? — нетерпеливо и раздражённо спросил я.

— Мне сообщат, если ты этого не сделаешь.

Я скривился.

И положил трубку.

Нужно возвращаться. Прямо сейчас.

Бросив телефон в карман, я ворвался обратно в кварти-

ру и мгновенно почувствовал что-то не то. Вся компания собралась у моей комнаты...

Чёрт возьми! Меня охватила паника, смешанная с гневом. Я бросился к спальне, разогнавшись так, что чуть не сбил одного из парней на ходу. Влетев внутрь, я застал именно то, чего боялся. Они нашли её.

Настя стояла посреди моей комнаты и пятилась, отходя от Ника.

— Да мы просто немного поиграем, да, Настюх? — Ник усмехнулся, глаза его сверкнули похотью.

Мудак. Не знаю, как я сразу его не пришил.

— Все вышли отсюда. Сейчас же.

Настя вздрогнула и подняла на меня глаза.

— Костян, мы просто прикалываемся, чего ты так? — Ник попытался ухмыльнуться, но в его голосе проскользнул страх.

Жалкий.

На меня нахлынуло отвращение.

— Я сказал, все на выход.

Они застыли, как истуканы.

— Вон! — рявкнул я. — Из комнаты, из квартиры, из дома!

— А поиграть? — ещё спросил Алекс.

— Нахрен скрылись отсюда! — заорал я в его сторону, он аж сжался.

— Костяня умницу в койку затащил, а делиться не хочет!

— натянуто проржал Ник из коридора.

— Нахрен все ушли! — громко сказал я всем.

Это их поторопило. Вскоре хлопнула дверь.

— Спасибо!.. — выдохнула Настя облегчённо, а меня затопило гневом...

Какого хрена она вышла из ванной? Хотела подразнить мажорчиков?

Не могла меня дождаться, не выходя из комнаты?!

— Спасибо в карман не положишь, — жёстко сказал я и начал расстёгивать свою рубашку.

Раз решила поиграть, то играть будем по моим правилам и до конца.

Глава 7. Наивная

Я наивно расслабилась и выдохнула, когда за дружками Кости, наконец, захлопнулась дверь. Сердце бешено стучало в груди, не давая сосредоточиться.

Только что могло случиться что-то ужасное. Ник, этот мерзкий Ник... Он подходил всё ближе, а я стояла, растерянная и беспомощная, не зная, что делать. Если бы не Костя...

— Спасибо! — вырвалось у меня.

Я с благодарностью посмотрела на своего спасителя, впрочем из-за которого я и оказалась в этой ситуации тоже.

Он стоял у двери, явно не такой спокойный, как я думала. Его глаза метали молнии, напряжение снова заполнило комнату, и я здорово испугалась.

— Спасибо в карман не положишь, — холодно произнёс он, начиная расстёгивать свою рубашку.

Его голос был резким, полным какого-то внутреннего огня.

Я замерла и отвела взгляд, не понимая, что происходит.

— Что ты делаешь? — спросила глупо, стараясь не смотреть на мышцы груди и пресса Кости, который уже почти полностью расстегнул свою рубашку.

Внутри меня всё сжалось от страха и... чего-то ещё.

— Ну так посмотри, — сказал он, медленно приближаясь ко мне.

Я скрестила руки на груди, упорно не смотря на него.

Костя подошёл ближе, а потом и вовсе встал вплотную ко мне. Пришлось одну руку выставить вперёд, предостерегая его от дальнейших действий.

— Костя, — начала я, пытаюсь отступить, но он упёрся левой рукой в стену, а правой обхватил мой затылок, заставляя смотреть на него.

Мы замерли так.

Его пылающие глаза. Мои испуганные. Его взгляд, наполненный какой-то дикой смесью желания и гнева, буквально прожигал меня. Мои руки упирались в его горячую грудь, под которой стучало сердце.

— Пусти.

— Нет.

Я почувствовала это “нет” всей кожей.

Дёрнулась, чтобы уйти и прервать этот странный зрительный контакт, от которого плавилось моё самообладание. Но его хватка была крепкой.

— Что же ты? — Его голос стал ещё ниже, опаснее. — Из ванны в одной футболке выйти к парням не побоялась, а меня боишься?

Он подался вперёд, и я даже не успела сказать ничего в своё оправдание.

В следующее мгновение его губы жадно впились в мои.

Я замерла от неожиданности, от ощущения, как жар его прикосновений разливается по телу.

Как-то отстранённо почувствовала, что его пальцы удерживают мой затылок. Как вторая рука обвила теперь мою талию, прижимая меня к сильному торсу ещё плотнее.

Его рука скользнула с талии на попу, ощутимо сжав её. Я дёрнулась в его объятиях, на мне ведь даже не было белья!

Колено Кости вклинилось мне между ног, он стал будто ещё ближе. И я почувствовала его желание!

Это испугало меня сильнее, я прикусила его губу, чтобы он прекратил всё это, но Костя прижимал меня крепко, не давая ни единого шанса на сопротивление.

Целовал так, будто хотел забрать всё, что я могла дать. Страсть и ярость в одном бокале. Его губы и так двигались с жаркой настойчивостью, но когда он коснулся меня языком, я сдавленно вскрикнула.

Костя прижал меня к себе сильнее, а его поцелуи стали более глубокими, горячими, словно огонь, охвативший меня с головы до ног.

Я дрожала от страха, но в то же время, что-то внутри меня откликнулось на его физиологию.

— Костя, хватит, — наконец выдохнула я, едва смогла оторваться от его губ, но он не остановился. — Стой!..

Его рука с моего затылка соскользнула на грудь, смяла её, заставив меня вжаться в стену.

— Хватит! — закричала я, безуспешно отпихивая его от себя.

Он словно очнулся.

Оторвался от меня, будто вынырнул из воды.

Взгляд дикий. Мышцы напряжены. Дышал он тяжело, будто только что пробежал марафон. Его губы были приоткрыты.

Я сглотнула, всё ещё вжимаясь в стену.

— Какого хрена ты вышла из ванной?! — взорвался он вдруг яростью на меня.

— Я только выглянула, — начала я, — как Миша...

— Миха, значит, — прорычал Костя.

Я сделала глубокий вдох и облизала губы.

Костя тут же вернулся, снова прижал меня к стене, упираясь бедром мне между ног, потирая там, елозя. Грудью, сосками, затвердевшими от прохлады, через тонкую мокрую футболку я ощущала его горячую кожу.

— Ничего бы не было, если бы ты не забрал мою одежду! — закричала я.

Костя замер.

— Она в сушилке.

Я даже как-то осеклась...

В душе было много эмоций — страх, смятение, непонимание и какое-то непонятное возбуждение.

Костя отстранился.

Усмехнулся.

— Пошли, на кухне есть кофе.

Да мне бежать отсюда надо, какой кофе?!

В блогах выложила интересную рекомендацию, загляды-
вайте)

Глава 8. Без контроля

Я хотел её трахнуть.

Прямо у этой чёртовой стены.

Развести ей колени, приподнять за упругую задницу, чтобы она обхватила мой торс своими ногами... И мысль, что она уже голая, только в моей чёртовой футболке, не помогала успокоиться!

Моя рука в её волосах стала влажной, интересно, внизу она такая же мокрая?... Расстегнуть брюки и войти сразу до упора, закусывая губы, трогая её маленькую торчащую грудь.

Член ныл.

Её тело плавилось у меня в руках.

— Хватит!..

Что? Мать твою!

Я отстранился.

Её грудь вздымалась, только что я её трогал. Захотелось снять с девчонки лишнюю футболку. И с себя снять всё лишнее.

Розовые от смущения щёки, пухлые губы, к которым так и хочется прижаться. Да что там... сожрать её всю хочется.

Только вот глаза испуганные.

Это остудило мой пыл.

В один миг желание сменилось яростью.

— Какого хрена ты вышла из ванной?! — взорвался я,

чтобы хоть как-то выплеснуть бурю эмоций, которая бушевала внутри.

— Я только выглянула, — мягким голосом с сексуальной хрипотцой сказала она, — как Миша...

— Миха, значит, — прорычал я.

Убью!

Найду и набью ему морду.

Чтобы даже не смотрел на чужих девчонок.

Чужих? И чья же она?

Умница вздохнула и облизала губы.

У меня сорвало тормоза, снова прижал её к стене, поставил колено ей между ног, проклиная ткань, которая оставалась между нами.

Моя, блядь.

— Ничего бы не было, если бы ты не забрал мою одежду!
— закричала она, чуть не плача.

Я замер, отвлекаясь от порочных мыслей.

— Она в сушилке, — сказал как-то отстранённо.

Настя закрыла открытый рот.

А я представил, как этот рот....

Отстранился, чтобы не наломать ещё больше дров.

Моя? С каких пор я думаю так про эту правильную скучную девчонку?

С другой стороны, полуголой она выглядит совсем не скучно...

Усмехнулся своим мыслям.

— Пошли, на кухне есть кофе.

Да, трахнуть её было бы совсем не лишним.

Я обернулся в дверях. Настя. Взгляд её был полон праведного гнева.

— Ты серьёзно? — её слова зазвенели в моей голове. — Думаешь, я пойду с тобой пить чёртов кофе после этого?

Она больше не пыталась быть милой или благодарной. Её голос был резким, почти дрожащим от эмоций.

Да, совсем не скучная.

Я молчал. Позволил ей сделать шаг к двери, чувствуя, как напряжение снова наполняет комнату. Чёрт, её горячность... Она злила меня, но в то же время возбуждала.

Она рванула к выходу, едва не задев меня, когда проходила мимо.

Я не дал ей выйти.

Схватил в дверях.

— Я ухожу, — её слова эхом отдались в моей голове.

— Дура, — процедил я, сдерживаясь, чтобы не накинуться на неё прямо сейчас. — И куда ты пойдёшь без трусов?

Она вспыхнула, зрачки даже сузились.

— Не твоё дело!

Но за страхом гневом и бравадой я видел её желание. Видел, как она дрожала, но не от страха — она не смогла скрыть свою реакцию.

— Куда ты собралась в таком виде?

Она опустила взгляд, и ничего не ответила.

Конечно, что тут ответишь.

— Настя! — Я схватил её за щёки и поднял лицо.

Она тут же вцепилась мне в руку, больно врезаясь ногтями в кожу, но я не отпустил.

Её рот был приоткрыт. Чёрт... как это соблазнительно!

— Ты не уйдёшь, — сказал я медленно. — Ты даже не знаешь, куда идти.

Её глаза метали молнии.

Я отпустил её лицо.

— Лучше уйти в таком виде, чем остаться с тобой, — тихо, но твёрдо произнесла она.

Её слова неожиданно задела меня.

Я приблизился, чувствуя, как ярость сжигала меня изнутри. Это была не только злость — это было что-то ещё, что я не мог контролировать.

Внутри меня всё кипело, словно вулкан готов был извергнуться.

Его хватка была крепкой, болезненной. Я смело встретила с его взглядом, полным ярости и чего-то ещё.

Он сделал шаг ближе, снова прижав меня к себе. Я почувствовала его дыхание на своём лице, его тело слишком близко к моему.

Я почувствовала, как его пальцы впились в мою кожу, и это заставило меня дёрнуться, но я стояла. Бежать было глупо. Он бы всё равно догнал меня. Да и куда мне идти!

— Уйду я, — прошипел он, сжав моё плечо сильнее.

Я удивлённо дёрнулась.

Он отпустил меня и отвернулся.

— Уборщица придёт в семь. Вещи в сушилки, еда в холодильнике.

Он положил ключи на полку в коридоре.

— Ключи отдашь в универе.

И не оборачиваясь он пошёл к выходу.

Я застыла.

— Костя!..

Он не остановился, надевал ботинки. Я подошла ближе, но не слишком близко.

— Ты передумала? Трахнемся? — спросил он грубо, посмотрев на меня.

Я яростно замотала головой.

— Тогда до завтра, умница.

И дверь за ним закрылась, а я осталась в его футболке и в его пустой квартире...

Глава 9. Расход!

Я долго стояла на одном месте после того, как Костя захлопнул дверь.

Сердце всё ещё бешено стучало, руки дрожали. В комнате было тихо, только звуки моего неровного дыхания казались слишком громкими.

Я как-то дёргано огляделась.

Этот вечер — просто какой-то взрыв мозга.

Костя не просто поставил меня в неудобное положение, он поставил моё благополучие под угрозу.

Он же спас меня, правда сделал это в своём дебильном стиле! Грубо, властно, нагло... и совсем не так, как я ожидала!

Моя кожа до сих пор горела после его прикосновений. Губы пылали от поцелуев, тех жадных и требовательных поцелуев, от которых у меня подкашивались ноги. Никто и никогда не целовал меня вот так!

Я вздохнула, пытаюсь взять себя в руки. Всё ещё в его футболке, я прошла по квартире.

Он же не мог просто взять и оставить меня у себя в квартире?

Костя всегда был резким, наглым, но сегодня... это была другая грань его характера, и это немного пугало.

Надо было проверить сушилку. Несколько минут потре-

бывалось, чтобы найти прачечную. Потом ещё пол минуты на то, чтобы справиться с эмоциями, когда я увидела эту самую “прачечную”. Красивую, функциональную, с паровым утюгом, моющим пылесосом, навороченной паровой шваброй...

Разобравшись с кнопками, я открыла дверцу машинки, пощупала ткань — одежда была ещё сырой. Сколько времени это ещё займёт?

Я вздохнула, запустив машинку снова и вернувшись в гостиную.

Костя оставил одеяло на диване. Я уткнулась в него, оно пахло свежестью.

В голове не укладывалось, что я сплю у Кашеева дома, в его футболке.

Вытянувшись на диване, я решила, что не буду больше думать о том, что произошло. Мой мозг и так был перегружен, а тело требовало отдыха. В конце концов, стресс — штука мощная.

Думала не усну, но глаза медленно закрылись, и я незаметно погрузилась в глубокий сон.

Как же было хорошо. Расслабленно. Даже странно, что я так глубоко уснула.

Но проснулась от резкого звука.

Сначала даже не поняла, что происходит и где я нахожусь.

В голове всплыли вчерашние события, но сон отказывался отступать. Я медленно села на диване, теряя в этом полусознанном состоянии чувство времени и пространства.

— Сын, я в гости! — прозвучало громкое и уверенное из коридора. — Решила заехать к тебе по пути на массаж. Знаю, что ты дома, отец сказал, что ночью ты набедокурил. Хочу убедиться, что поедешь в университет!

Глаза мои в тот же миг распахнулись. Сердце застучало в груди.

Мать Кости?

В голове проносились события вчерашнего вечера: Костя, его грубость, его поцелуи... Его мать? Она уже здесь?

— Костя! — раздался новый крик.

Я огляделась, пытаюсь собраться с мыслями. На мне всё ещё была его футболка, и, судя по всему, я осталась одна в его квартире. От паники стало ещё жарче. Взгляд метнулся к просторному коридору, ведущему к прачечной. В сушилке — да, моя одежда всё ещё там! Она уже должна была высохнуть сто раз! Надо было не ложиться спать, а дожидаться, пока она закончит работать.

Дверь в гостиную резко распахнулась, и я замерла на месте. На пороге стояла высокая женщина с идеально уложенными волосами и безупречным макияжем, одетая в дорогой костюм.

— О! — её глаза сузились, когда она заметила меня. — Вот как значит. Очередная девочка.

Словно лезвием по сердцу. Её взгляд прошёлся по мне с таким презрением, будто я — ничто. Я судорожно встала с дивана, понимая, как глупо выгляжу — растрёпанная, в его

футболке...

— Это... не то, что вы думаете... — начала я, чувствуя, как щеки вспыхивают от стыда.

— Не то, что я думаю? — её голос был ледяным. — Какая прелесть. Думаешь, не видела таких, как ты, раньше? Как только Костя появляется на горизонте, вокруг него выются такие, как ты. Притворяются скромными, но в итоге оказываются вот так, в его постели, — она усмехнулась. — Ну или на диване. Что даже до спальни не дошли?

Я захлопнула открывшийся рот.

В конце концов, кто я в её глазах? Просто ещё одна «ночная» девочка.

— Вы не понимаете, — сказала я, пытаюсь сохранять спокойствие, хотя внутри всё дрожало. — Это недоразумение, я...

Она резко перебила меня, шагнув ближе:

— Можешь не оправдываться, девочка. Мне всё понятно. Собери свои вещи и уходи. И сделай это быстро.

Её слова ударили меня. Я даже не знала, что сказать. Стоять здесь, пытаюсь объяснить, было бессмысленно. Она уже сделала свои выводы, и ничего не могло это изменить. Да и какая мне разница...

Только вот я почувствовала, как слёзы подступают к горлу. Нет, только не это. Я сжала зубы и выдохнула. Не могла позволить ей увидеть, как меня это задело.

Я нервно кивнула, бросаясь к прачечной, к сушилке, на-

щупывая свою одежду. Сухая. Хотя бы так.

Я быстро оделась. Выходя бросила взгляд на мать Кости — её глаза сверкали презрением. Безумно хотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю.

— Где мой сын? — спросила она, смотря, как я надеваю потёртые влажные кеды.

— Я не знаю, — ответила я честно. — Ушёл ночью, чтобы... чтобы меня не смущать.

Она махнула рукой, явно считая, что я не достойна её времени.

— И не вздумай появляться здесь снова.

Дёргая молнию куртки, я с трудом сдерживала слёзы.

Вышла на улицу из этого дорогого подъезда и огляделась.

Дождь. Холод. Раннее утро. Ничего нового.

Только жжёт что-то в груди. Нестерпимо. И плакать хочется.

Вышла через калитку, провожаемая взглядами охранника. Представляю, как я сейчас выглядела, ведь даже волосы не успела привести в порядок. Правда смотрел он не на волосы, а на край юбки...

Я пошла предположительно в сторону метро, надо было успеть забежать в общежитие перед парой, а я ведь даже не знала, который час...

Глава 10. На дне бутылки

Когда я оставил Настю у себя дома, кровь у меня в венах кипела от эмоций. Эта умница — мой личный катализатор. Не могу быть спокойным рядом с ней! И это бесит.

Почему она не поддалась и не переспала со мной? Хотела же! Я видел, я чувствовал, как её тело подаётся ко мне, как выгибается под моими руками, как жарко у неё между ног!..

Жадно глотая воздух, я быстро спустился вниз и сел в машину.

Слишком много всего за раз. Я не привык терять контроль, но с ней это выходило само собой.

Двигатель заурчал, а я вдавил педаль газа в пол.

Город скользил за окнами, но всё, о чём я мог думать, — это её лицо. Как она смотрела на меня. И её тело. Как приятно было держать его в своих руках...

Всё должно было быть проще: спас брошенного котёнка, накормил обогрел, получил спасибо в виде помощи по учёбе под ключ, ну может ещё бонус в виде интересной ночи... Но нет же!

Как только она оказалась рядом, стоило коснуться её губ... Всё получилось как получилось! Внутри будто что-то взорвалось. Что-то, что теперь отказывается рассуждать логически.

Я ударил по рулю.

Не люблю терять контроль.

Машина пронеслась через ночной центр города, и я даже не заметил, как оказался у клуба. Стоянка полная. Отлично.

Я выдохнул, вытащив ключи из зажигания. Секс и выпивка решают почти все проблемы. Нужно было отвлечься. Клуб — самое лучшее место для этого.

Внутри громко играла музыка, толпа раскачивалась в такт басам. Бармен кивнул мне, узнав постоянного клиента, но мне было плевать на выпивку. Я шел к цели: красивая девушка, ночь без обязательств — ничего лишнего. Проще простого.

У бара стояла блондинка в коротком платье. Ок, пойдёт.

Улыбнулся девчонке, прищурился, и она моментально повелась. Всегда одно и то же. Девчонки слетаются на таких, как я. Резких, наглых, и с деньгами.

Мы быстро переместились к VIP-зоне. Я сидел рядом с ней, она призывно посасывала трубочку из бокала со вторым коктейлем, а её пальцы уже периодически трогали моё бедро, и по обычному сценарию скоро бы я склонил её к сексу, но...

Всё шло адски не так!

Мои мысли снова и снова возвращались к Насте. Как она выглядела в моей чёртовой футболке, как дрожала под моими поцелуями, как сопротивлялась, но в итоге почти сдавалась...

Я сжал зубы. Ситуация с умницей раздражала меня всё

сильнее!

— Ты что не в настроении? — спросила блонди передо мной, и я вернул к ней взгляд.

Красивая. Сексуальная... Пустая.

Чёрт, как бесит!

— У меня дела, — сухо бросил я, уходя.

Её ошарашенный взгляд я проигнорировал. Захватил напечатую бутылку виски и ушёл прочь из клуба, не оборачиваясь. Бросил машину на парковке и отправился куда глаза глядят.

На улице было холодно, но внутри меня продолжали кипеть злость, неудовлетворённость и.. да я сам не знаю что ещё! Какого хрена?! Я должен был расслабиться, а не думать о девчонке, которая вообще не входила в мои планы!

Виски жгло горло, а мысли о ней не отпускали.

Какого чёрта она не поддалась? Это был идеальный момент, и она, чёрт возьми, хотела этого так же, как и я. Я чувствовал её, чувствовал её желание!

Пол ночи я бродил среди пустых улиц и ярких фонарей. Словно искал что-то, но сам не знал, что именно.

Когда рассвет начал окрашивать горизонт, а виски закончился, я наконец вернулся домой. Подниматься по лестнице было мучительно, тело устало, единственное, чего я хотел — спать.

Интересно, а умница ещё там?

Открыл дверь своей квартиры и тут же почувствовал зна-

комый аромат духов.

Ну нет, этот дурацкий день не может закончиться так плохо.

— Прекрасно, — недовольно сказала мать.

Я вошёл в коридор и снял ботинки.

Ничего прекрасного я не видел.

— Где она? — резко спросил мать, когда увидел её, стоящую посреди гостиной со скрещенными на груди руками.

— Ушла, — этот голос прозвучал слишком резко для раннего утра. — Я прогнала её. Взашей.

Я прошёл мимо неё в ванную, плеснул холодной воды в лицо, пытаюсь успокоиться. Но злость нарастала с каждой секундой.

Я вернулся в гостиную, сверкнув взглядом.

— Что ты сделала? — мой голос звучал угрожающе тихо, но я чувствовал, как вены пульсируют от ярости.

— Ты меня слышал, Костя. Я не собираюсь терпеть этих... девушек у тебя дома, — в её голосе сквозило презрение. — Особенно таких, как она.

— Таких, как она? — я шагнул ближе. — Ты вообще понятия не имеешь, о чём говоришь.

В глазах матери вспыхнула злость.

— Только не говори, что влюбился и собираешься познакомиться её с отцом! Я не позволю тебе приводить домой кого попало. Уж точно не таких, как эта.

— Ты вообще слышишь себя? — вспыхнул я. — Ты ни-

чего не знаешь ни обо мне, ни о людях, которые меня окружают. Вы с отцом так стремитесь управлять моей жизнью и никто из вас даже не пытается меня понять, — отчеканил я быстро, отводя её в коридор. — Ты не имеешь никакого права вторгаться в мою жизнь и выгонять моих друзей.

Мать отступила на шаг, но быстро пришла в себя.

— Я вторгаюсь? — в её голосе закипало возмущение. — Я мать! Я забочусь о тебе, о твоей репутации, о том, чтобы ты не угробил свою жизнь на всяких нищенках!

Я сжал кулаки, пытаясь держать себя в руках.

— Моя репутация — не твоё дело, дорогая мама, — холодно отрезал я.

— Ты — сын замминистра, и ты должен соответствовать этой роли!

Спасибо, что напомнила...

— Ты обязан поддерживать наш статус!

— Статус? — я рассмеялся, но смех был жёстким и пустым. — Это всё, что для тебя важно? Статус? Чтобы я стал твоей копией? Или отца?

Её глаза вспыхнули гневом.

— Глупый мальчишка, — прошипела мать.

— О мудрая женщина, — усмехнулся я и схватил из шкафа её пальто.

Мама вспыхнула.

— Где ты был всю ночь? Почему не ночевал дома? Почему у тебя в квартире полуголая девица? Тебе на учёбу, а от тебя

несёт виски!

Я зажмурился, голова загудела от всех этих упрёков и протянул ей пальто. Мать побледнела, но её губы сжались в тонкую линию.

— Ты не сможешь вот так меня выгнать, — она прищурилась, бросив взгляд на часы. — Отец тоже не согласится с таким поведением, Костя. Мы с ним будем решать, что с тобой делать дальше!

— Всё мам, тебя ждёт твоя идеальная жизнь, она там, за дверью, надевай туфельки, — я подал матери её обувь. — Кофе в дорогу налить?

— Я уже выпила, пока тебя ждала, — уже спокойнее ответила она. — Кость, мы с папой тебя любим, хотим, чтобы...

— Знаю-знаю, но тебе не нужно заявляться ко мне домой без предупреждения и выгонять моих друзей, — тоже мягко объяснил я.

На маму долго сердиться не получится при всём желании.

— Ты как-то странно выбираешь друзей, сын, — с упрёком ввернула эта прекрасная женщина.

— Так же, как и ты мужей, — не остался в долгу я.

Мама ахнула и готова была обрушиться на меня новой триадой, но я уже мягко вытолкнул её за дверь.

— Тебе такси вызвать? — спросил в подъезде.

— Нет, я с водителем, — ответила она. — Кость, ну ты что!..

— Ага, приятного тебе дня! — сказал я, уже закрывая

дверь.

— Наглец! — слышалось из-за неё, но в глазок я видел, как мама уже расправила плечи и поцокала каблуками в сторону выхода.

Я посмотрел на часы. начало девятого.

Есть время принять душ и поехать ко второй паре.

От мысли, что я снова увижу Настю, что-то внутри зашевелилось в предвкушении...

Холодный душ, крепкий кофе, свежая одежда... ну умница, сегодня ты у меня дождёшься!

Визуализация героев

- 3. Мать Кости

Надежда Кашеева

Мать Кости — это женщина, для которой важно сохранять лицо перед другими. Она всегда выглядит безупречно, одета в дорогие, но сдержанные наряды, которые подчёркивают её статус. Выйти из себя? Ни за что. Натянуть вежливую улыбку, расправить плечи, скрывая истинные эмоции — это да. Только в очень узком семейном кругу она может демонстрировать истинные чувства.

Её внутренний мир строится вокруг правил и норм, продиктованных социальным положением. Она привыкла решать всё через манипуляции и силу своей воли.

Жизнь сына ей непонятна, любые попытки Кости выйти за рамки её представлений о правильной жизни воспринимаются ею как личная угроза.

В общении она может быть жесткой, иногда даже жестокой, но за этим скрывается любовь, которая у неё выражается через попытки защитить сына от "неподходящего окружения".

Для неё важно, чтобы Костя не терял своего положения в обществе, следовал правильному пути и поддерживал

ИМИДЖ СЕМЬИ.

Глава 11. Универ

Я пулей влетела в общежитие. Как оказалось, время уже поджимало.

На своём этаже я почувствовала странный взгляд, направленный мне в спину. Возможно, дело было в помятом виде после ночи у Кости, но сейчас не было времени анализировать. Отмахнувшись от неприятного ощущения, я побежала в комнату.

Поспешно переоделась в чистую выглаженную юбку, рубашку, надела сверху свитер, чтобы рубашка стильно выглядывала из-под него, натянула колготки, залезла в кеды и уже перед выходом вспомнила, что надо расчесать волосы. Собрала их в высокий хвост с бантиком, нанесла лёгкий макияж, собрала чистую форму на работу, сложила её в небольшую сумку, снова накинула куртку и помчалась в универ!

В голове крутились мысли о том, как мать Кости выгнала меня из квартиры, про прошлую ночь, горячие поцелуи и ужасное поведение однокурсников старалась вообще не думать. Да и времени на размышления особо не было. Так, отрывки неприятных эмоций.

Я торопилась в университет, боясь опоздать.

До главного здания идти было недолго, но утренняя пара была назначена в какой-то другой корпус, так что мне пришлось поплутать по университетской территории, пересту-

пая через лужи, прежде чем я разобралась, где занятие.

Забегала в здание, на ходу отмечая свой пропуск и озираясь в поисках направления, где нужная аудитория, побежала сначала не туда, потом поняла логику маркировки кабинетов и... замерла перед дверями.

Что-то подсказывало мне, что однокурсники уже в курсе того, что друзья Кашеева обнаружили меня полуголую у него дома. Я закусила губу. Мало мне было проблем, так теперь и эта... Да ещё препод сегодня противный.

Профессор Громов — самый строгий и высокомерный преподаватель на факультете. Его предмет был одним из самых сложных, и Громов не терпел даже малейших промахов. Ещё хуже, что он был любимцем студенток — высокий, с аккуратной бородой и безукоризненным стилем, он всегда ловил на себе влюблённые взгляды студенток, очарованных его харизмой и холодной внешностью. Девушки, в свою очередь, пытались угодить ему любыми способами.

Мы с ним друг друга недолюбливали, хотя с остальным преподавательским составом у меня не было никаких проблем.

Почему его пара именно сегодня? Моя чёрная полоса затянулась.

Я задержала дыхание, сердце колотилось от страха — я точно была последней... Толкнула дверь и тихо вошла, встретившись с равнодушным взглядом Громова, который тут же замолчал. Я вошла в кабинет и прикрыла дверь, ше-

потом извиняясь перед преподавателем, и нутром чуя, что все взгляды сейчас прикованы ко мне.

Ожидаемо, первые парты были сплошь заняты девушками, теми самыми, что всегда открыто флиртовали с преподавателем. Они же не думают, что флирт поможет им получить зачёт?

В общем, они смотрели на меня с явным осуждением.

Я взглянула на галёрку, сплошь занятую парнями, которые смотрели на меня, усмехаясь и перешёптываясь.

Час от часу не легче.

Место осталось только перед ними.

Прекрасно.

Я, стараясь не поддаваться волнению, прошла в середину аудитории и села за свободную парту.

— Извините, — сказала громче.

Громов выразительно покашлял. Он — тот ещё тиран, и опоздание ему точно не понравилось.

— Надеюсь, больше у нас не будет залётных студентов, и все готовы к работе.

Позади меня тут же кто-то пошутил над словом “залётный”. Кажется, они шутили обо мне.

Я попыталась сосредоточиться на занятии, усердно записывая лекцию, которую читал Громов. Но сплетни вокруг прошлой ночи буквально повисли в воздухе, и вот уже девчонки с первых парт поглядывают на меня с интересом. Значит, кто-то что-то переслал, и новость теперь гарцует по лич-

ным перепискам. Я вдохнула. только этого мне не хватало...

Я упорно пыталась сосредоточиться на занятии, а не на шёпотках, про “полуголую умницу у Кашеева в ванной”. Как же было стыдно... Конечно всё было не так, как они подумали, но всё равно.

— Ну что, умница, в сексе ты такая же усердная? — насмешливо прошептал Джони, задев меня сзади за плечо.

Я дёрнулась и выпрямила спину, чтобы меня больше никто не трогал.

— Ага, и учится, наверное, так же быстро, как на занятиях! — добавил Саша.

— Я отличный репетитор, нужны бесплатные занятия? — Спросил Джони, дёргая меня сзади за волосы.

Я ойкнула и резко повернулась к нему.

— Не трогай меня!

Слишком громко...

Кровь прилила к щекам.

— Ну что там ещё? Анастасия, вы меня удивляете, пришли последней, ещё и мешаете вести занятие!

Я сжала зубы, чувствуя, как по венам расходится негодование.

— Извините, — сказала безэмоционально.

— Она нас тоже удивляет, — наигранно возмущённо сказал Джони. — Вроде такая умница, а оказалась развра...

— Я оказалась там случайно! — не выдержала я, резко повернулась к парням.

— Случайный секс... Ай-ай-ай! — отчитал меня Джонни, и аудитория взорвалась смехом.

Моя грудь высоко вздымалась от смущения и негодования... если сейчас выбегу из кабинета, они так и будут до меня докапываться всю оставшуюся учёбу?

— Не было ничего, я просто...

Но я не успела договорить, ведь с неприятным грохотом открылась дверь.

— Доброе утро, — громко сказал Костя, вальяжно заходя в аудиторию.

Его вид вызвал мгновенное оживление среди студентов. Он уверенно зашёл, словно полностью контролировал ситуацию, не обратив внимания на осуждающий взгляд Громова.

— Профессор, — он учтиво кивнул Громову, — девушки, — хищно улыбнулся первым партам, — братва!

Парни оживлённо заболтали за моей спиной “герой-любовник”...

Кашеев встретился со мной взглядом.

— Умница!

Я посмотрела зло и тут же положила свою сумку на соседний стул, чтобы он даже не думал сесть рядом.

Возможно, именно это побудило его подойти и переложить мою сумку на следующий стул, подальше от меня.

— Отдай!..

— Дам обязательно, ненасытная моя, — сказал он, садясь рядом со мной.

Теперь между мной и моими вещами сидел Кашеев.

Я должно быть красная, как помидор, села ровно.

— Вы закончили? — грубо поинтересовался Громов.

— Кончили, профессор, — аудитория снова взорвалась смехом. — Продолжайте, пожалуйста, профессор, — бросил Костя с наглой ухмылкой.

Костя вальяжно откинулся на стуле, положив руку на спинку моего стула.

Громов сдержанно фыркнул, но, осознавая бессмысленность дальнейших препирательств, продолжил лекцию.

Я сидела, сжав ручку, чувствуя, как пульс зашкаливает. От нелепости ситуации, от того, что все надо мной смеются. И... от близости Кости. Его парфюм приятно щекотал нос.

Громов включил презентацию, и всё внимание временно переключалось на экран. Свет выключили, окна закрыли плотными шторами.

— Извини за мою мать, — сказал Костя, опасно приблизившись ко мне. — И вообще за вчерашнее.

Я повернула голову, чтобы посмотреть на него.

Наши колени соприкасались под партой. Его рука вдруг опустилась на моё колено.

— Не трогай меня, — прошептала я, пытаясь сбросить его ладонь, но он ущипнул меня за бедро, так что я вздрогнула и ударилась ногой о столешницу парты, издав громкий Бум!

Все взгляды снова были прикованы к нам.

Мне хотелось исчезнуть, но я заставила себя повернуться

к экрану и сосредоточиться на лекции.

— Сегодня после пар идём в ресторан, буду заглаживать вину, — усмехнулся Кашеев.

— Заглаживать и зализывать, — громко заржал сзади Джонни.

А дальше... Дальше всё произошло очень быстро...

Глава 12. На колени

Лицо Кости потемнело. Не раздумывая ни секунды, он встал со стула. В аудитории раздался шорох, все взоры устремились к нам. Джонни ещё ухмылялся, явно не ожидая, что Костя сделает следующий шаг.

Но Кашеев действовал быстро.

Он перегнулся через парту и схватил Джонни за ворот рубашки, а потом с силой притянул к себе, буквально выдернув его из-за стола.

Гул в аудитории стих, все замерли, наблюдая за происходящим. Никто не осмеливался вмешаться — даже Громов.

В этот момент стало ясно: Костя не тот, кто потерпит насмешек над собой.

Лицо Джонни мгновенно изменилось — ухмылка стёрлась, а в глазах промелькнул страх.

— Да ладно тебе, Кашей, чё, пошутить нельзя?

— Смотри, чтобы тебе самому не пришлось язык стереть обо что-нибудь шершавое, — прошипел Костя на ухо Джонни.

Я как-то неловко схватила Кашеева за рукав. Сама не знаю, что на меня нашло! Не хотела, чтобы они дрались.

Костя взглянул на меня с усмешкой.

— Не бойся, умница.

Я поспешно разжала пальцы.

— Вы там закончили? — вмешался Громов.

— Ещё минуту, профессор! — ответил Костя, а затем снова приблизил рот к уху Джони.

Он говорил тихо, но я стояла рядом и всё слышала.

— Ещё хоть раз посмеешь сказать что-то обо мне или о Насте или, не дай Бог, тронешь её, я лично прослежу, чтобы ты об этом пожалел.

Его голос был тихим, но угрожающим, и от этого становилось ещё страшнее.

Я не сразу поняла, что он говорил обо мне. Он назвал меня Настей!.. Защитил? Зачем?

— Ясно тебе? — повторил Костя.

— Понял, понял... — пробормотал Джонни, сдавленно кивая и пытаясь оттолкнуться от Кости, но Кашеев держал его крепко. Его глаза полыхали яростью, и, наконец, он с разочарованным презрением отпустил однокурсника.

Тот, шатаясь, отпрянул и сел ровно, оглядываясь на своих дружков в поисках поддержки, но те отводили взгляды.

Костя спокойно развернулся, словно ничего и не произошло.

Я не знала, куда деться от неловкости.

— Можете продолжать, профессор! Мы разрешили конфликтную ситуацию. Да, Джони? — Костя повернулся назад.

— Д-да, — угрюмо подтвердил Джони.

— Очень рад, — жёстко отчеканил Громов.

Пара продолжилась, Громов с холодным лицом продолжил лекцию, но я уже не могла сосредоточиться. Каждое

движение Кости рядом со мной отзывалось в теле нервным напряжением. Пальцы немного потрясывались, всё-таки я сильно испугалась

Никто больше не осмеливался перешёпываться или насмехаться — все будто почувствовали границы, которые очертил Костя.

— Что? Не поблаговаришь за шоу? — шепнул Кащеев, вновь положив руку на спинку моего стула.

Я лишь тяжело выдохнула, не зная, что сказать.

— От тебя пахнет моим шампунем, — произнёс он, вогнав меня в краску. — Мне нравится.

Не знаю, как я усидела за партой до конца занятия, но когда Громов скомандовал окончание лекции, я нервно встала и закрыла тетрадь с конспектом.

Моя сумка всё ещё лежала на стуле около Кости. Народ постепенно покидал кабинет, бросая мимолётные взгляды в нашу сторону.

— Подай сумку, пожалуйста, — попросила я дрожащим голосом.

— В ресторане отдам, — усмехнулся он.

Профессор Громов задержался в дверях и бросил на меня недовольный взгляд.

— У вас проблемы? — спросил он с ноткой укора в голосе.

Я посмотрела на Костю, который всё ещё сидел, не собираясь никуда уходить. Его лицо выражало явное удовлетво-

рение от происходящего, и он приподнял одну бровь, как бы подталкивая меня к решению.

— Нет, Евгений Витальевич, — вздохнула я. — Никаких проблем, — тихо ответила, сжав губы.

Громов задумчиво посмотрел на меня, затем коротко глянул на Костю, и, медленно кивнув, произнёс:

— У вас хороший потенциал, Анастасия. Не позволяйте ненужным ситуациям, — взгляд снова скользнул к Косте, — помешать вам достигнуть ваших целей.

Его слова застряли у меня в голове, даже после того как он вышел.

Кабинет опустел, и мы с Кашеевым остались наедине. Я чувствовала себя растерянной, но одновременно возмущённой этой ситуацией.

— Верни мои вещи, мне через пару часов на смену! — строго сказала я, делая шаг вперёд, приближаясь к Кашееву, который блокировал мне проход, стоя между партой и стулом. Моя сумка по-прежнему лежала на сиденье рядом с ним.

Костя лишь усмехнулся, как будто ему было весело наблюдать за моим волнением.

— В ресторане отдам, — ответил он, кидая мне вызывающий взгляд.

— Мне некогда играть в твои глупые игры, золотой мальчик! — резко бросила я и шагнула вперёд, чтобы обойти его и схватить свою сумку.

Но, едва я наклонилась, перегнувшись через Костю, он мгновенно перехватил мою руку и резко дёрнул меня к себе.

— Пусти! — возмущённо крикнула я, ощущая, как его сильные руки обхватывают меня.

Мгновение, и я сижу у него на коленях, беспомощно брыкаясь в тёплых объятиях, пытаюсь вырваться.

Хватка была слишком крепкой и... горячей.

— Какая приткая! — с издёвкой сказал он, удерживая меня так, словно это была игра.

Его голос, тихий и глубокий, отдавался в моих ушах, заставляя сердце биться быстрее.

Я замерла и зло посмотрела на него.

— Что тебе от меня нужно? — спросила сквозь зубы. — Хочешь доклады? Прекрасно. Ты их получишь.

— Я хочу поужинать с тобой, — сказал он.

— Зачем?

— Не у всего должна быть причина, умница, — его голос был по-прежнему полон издёвки, а глаза сверкали вызовом.

Как бы невзначай, он положил свою руку мне на колено.

— Такие, как ты обычно ужинают в ресторанах, в которых работают такие, как я, — бросила я ему в лицо и вспомнила презрение в глазах его матери сегодня утром.

Щёки снова обжёг стыд, хотя я ничего постыдного не делала.

— Считаю, я твоя крёстная фея! — весело заявил Костя. Смешно ему!

— Подожди, так тебе надо пообедать? Сейчас? — спросил он. — С этого и надо было начинать, значит, идём обедать!

Глава 13. Кто кого съест

Костя схватил мою сумку со стула, меня за руку и потащил нас прочь из аудитории, как будто я была какой-то игрушкой, которую можно таскать за собой по своему желанию. Я почти не сопротивлялась, слишком удивлённая его уверенностью и напористостью.

— Куда пойдём? — спросил он, не выпуская моей руки.

— Никуда! — выпалила я, пытаюсь остановить его.

Но Костя продолжал двигаться вперёд, как танк, игнорируя мои протесты. Его сила и настойчивость просто сбивали с ног.

— Итальянскую кухню любишь? Или больше по Азии? — не унимался он, словно и не слышал моего ответа.

Я попыталась выдернуть руку, тщетно. Внутри меня начало закипать негодование. Кашеев будто жил в своём мире, где всё должно было происходить по его правилам. Но я не собиралась быть его марионеткой.

— Костя! — резко сказала я, вырываясь из его хватки и вставая на месте. — Я никакую кухню не люблю!

Он остановился, повернулся ко мне и посмотрел своими наглыми глазами, в которых заиграла улыбка.

— Значит, начинаем гастрономическое турне, чтобы выяснить предпочтения, — серьёзно произнёс он, словно мы обсуждали что-то важное, а не его желание поиздеваться на-

до мной.

— Я не шучу! — всё внутри кипело от негодования, всё ему шуточки. — Мне через два часа нужно на смену. И вообще, мне не до тебя. Верни мою сумку, и я пойду своей дорогой!

Он медленно наклонил голову набок, как будто раздумывал над моими словами, а затем без предупреждения взял меня за подбородок и заставил посмотреть ему прямо в глаза. Его прикосновение было неожиданно нежным, но от этого мне стало только более неудобно.

— Послушай, умница, — сказал он тихо, почти шепотом, и его голос был одновременно ласковым и настойчивым, — тебе не надо быть такой серьёзной всё время. Ты сама себя загоняешь в этот угол. Почему бы тебе просто не расслабиться и не попробовать что-то новое?

Я замерла, не зная, что сказать. Мой разум кричал, что от этого хищника надо бежать. А сердце тихо шепнуло: может, он прав? Может, я действительно слишком серьёзно ко всему отношусь?

Подумаешь, обед. Да даже если и ужин. Даже если я вообще начну с ним встречаться!

Перед глазами встало лицо его мамы: “Вокруг него выются такие, как ты. Притворяются скромными, но в итоге оказываются вот так, в его постели!”

Моё внутреннее “я” взяло верх.

— Костя, — начала я, стараясь говорить спокойно, хотя

внутри бушевал ураган эмоций, — я не собираюсь становиться частью занимательной игры “завали умницу”. Я не твоя игрушка.

— Я не заставляю тебя спать со мной, — продолжал он так же спокойно, не отпуская меня. — Я предлагаю тебе просто провести хорошо время. Это всё.

— Хорошо провести время? — усмехнулась я. — Ты забрал мою сумку, тащишь меня куда-то против моей воли, среди одноклассников делаешь вид, что мы пара... Это ты называешь “хорошо провести время”?

— Ты слишком много болтаешь, — усмехнулся он в ответ и потянул меня.

Моя злость начала нарастать с новой силой. Этот человек был настоящим тираном, который делал всё, что хотел, не задумываясь о том, как его поступки отражаются на других.

Я отвернулась, вырвала руку и пошла в сторону выхода. Чёрт с сумкой. В комнате есть запасная форма...

Три, два, один... меня схватили за ширку и развернули к себе.

— Ладно, — серьёзно сказал он. — Расклад такой: мы ходим на обед, я отдам тебе сумку, и ты пойдёшь на свою работу. Честная сделка.

— Сделка? — я почти задохнулась от возмущения. — Это не сделка! Ты просто пользуешься своим положением и заставляешь меня идти с тобой.

Он медленно отпустил мой свитер, я стала поправлять

одежду. Взгляд Кости всё ещё был прикован ко мне.

Я сделала несколько шагов назад, наконец чувствуя свободу, но ощущение его власти всё равно давило на меня.

— А ты всегда воспринимаешь всё так драматично? — спросил он, встав прямо передо мной. — Почему не можешь просто расслабиться и насладиться моментом?

— Потому что это не тот момент, который мне нравится, — резко ответила я. — Мне нужно на работу. И нам... нам всё равно не быть вместе, а если я и буду тратить время на отношения, то это будет серьёзный парень, у которого не ветер в голове, а...

— Считаешь, у меня ветер в голове? — он приподнял бровь.

— Именно!

— Я думал, ты умнее, умница, — сказал он. — Окей, не хочешь обедать — твоё право, но ты всё равно идёшь со мной.

Он развернулся и пошёл в другую сторону.

— Верни сумку! — крикнула я, чувствуя, как по моим венам разливается негодование.

— На пустой желудок сумки не раздаю!..

Ключи от комнаты в сумке! Вот чёрт...

— Наглец! — крикнула я, а потом всё-таки пошла за ним.

— Я просто добиваюсь того, чего хочу, — сказал он.

— И чего же ты хочешь? Мажор! — зло спросила я, наконец догнав его.

— Чего я хочу? — его голос был холоден и опасен. — Прямо сейчас я хочу тебя.

Моя грудь высоко поднялась, и я не знала, что сказать.

Я пыталась найти ответ, который поставит его на место, но, глядя в его глаза, понимала, что он не отступит. Мы стояли напротив друг друга, и напряжение между нами нарастало.

— Зачем я тебе? — наконец прошептала я, сжимая кулаки.

— Кто знает, — прошептал он в ответ и быстро наклонился, поймав мои губы в поцелуй.

Я должна была оттолкнуть его, закричать, но он настолько поймал меня врасплох, что моё тело просто замерло, сминаемое жадными волнами его возбуждающего безумия.

В этом поцелуе не было нежности.

Это был поцелуй-вызов, требующий незамедлительного ответа. И на мгновение, только на мгновение, я пожелала ответить!

Также неистово, также огненно и... волшебно. Как в настоящих историях о любви.

Но Костя не принц из сказки, он скорее злодей. А я не принцесса, а обычная девчонка из деревни. Про таких не пишут книжек.

Не смотря на то, что его руки уже активно блуждали по моему телу, сковывая мои движения, я отстранилась.

Его лицо было лишь в нескольких сантиметрах от мое-

го. Наши взгляды снова встретились. В его глазах полыхал огонь.

— До встречи в ресторане, умница, — усмехнулся он, бросая мне сумку прямо в руки и быстро разворачиваясь, чтобы уйти.

Я моргнула поймав свою сумку, а потом несколько мгновений стояла, слишком ошарашенная происходящим. Молча. Пытаясь осмыслить произошедшее. Всё было слишком быстро, слишком неожиданно.

Его шаги эхом раздавались по коридору, оставляя меня на этаже одну.

Этот человек, который появлялся в моей жизни как буря, внезапно так же быстро исчезал, оставляя после себя лишь хаос.

— Чёртов мажор... — прошептала я себе под нос, сжимая сумку в руках.

И что значит “до встречи в ресторане”?.. Не придёт же он в... ресторан, в котором я работаю?..

Не забывайте, пожалуйста, ставить книге звёздочку и подписываться на мою страницу!

А ещё заглядывайте в телеграм-канал, ссылка в описании профиля:

Женя Громова | Ева Мир: книги о любви 18+

Благодарю!

Ваша Женя

Глава 14. Смена

На остальных парах Кашеева не было. Конечно, он просто занесёт преподавателю за зачёт... Небожитель. Это мне, простой смертной, придётся зубрить вопросы и разбираться в теории. После работы.

Я схватила свою многострадальную сумку и помчала в метро. До ресторана добралась быстро, переоделась в дурацкую юбку с передником и облегающую рубашку, пуговицы на которой так и норовили расстегнуться. Сколько раз официантки жаловались на неудобную одежду, хозяина ресторана это не интересовало, а менеджеры только разводили руками — люди подневольные.

К середине вечера посетители заполнили зал до отказа, и все ждали внимания, каждый считал, что его заказ важнее остальных. Я металась между столиками, словно заведённая.

В такие моменты я чувствовала себя муравьём на оживлённой дорожке, стараясь нести свой груз также быстро, как и остальные.

— Настя, столик семь — заказ ещё не приняли! — крикнула мне Лера, сегодняшней менеджер. — Бегом!

Я кивнула и ускорила шаг, хотя ноги уже ныли от усталости. Подойдя к нужному столику, я улыбнулась:

— Здравствуйте! Что будете заказывать?

Компания из трёх мужчин оживлённо обсуждала что-то

важное и даже не сразу обратила на меня внимание. В такие моменты мне хотелось просто взять и крикнуть, но профессионализм не позволял.

— Через сколько мне подойти? — спросила я.

И опять ноль реакции.

— Подойду минут через пять.

Я даже улыбнулась.

В конце концов, они сделали заказ, и я, облегчённо вздохнув, побежала на кухню.

Обслужила ещё несколько столиков, как всегда в такие часы, едва успевая подавать блюда вовремя, следя за чистотой столов и выполняя мелкие просьбы гостей.

Голова была занята только тем, чтобы всё успеть, и я уже начала теряться во времени, когда увидела у двери знакомый силуэт. Сердце упало.

Костя.

Он стоял у входа, уверенно оглядывая зал, будто ему принадлежало это место. Я замерла на мгновение, наблюдая, как его глаза нашли меня. Уголки его губ приподнялись в самодовольной усмешке, и я тут же ощутила, как что-то сжало мой желудок.

— Только не это... — прошептала я себе под нос и попыталась незаметно убежать вглубь зала, но не успела.

— Умница! — громко позвал он, как только увидел, что я собираюсь улизнуть. — Куда же ты?

Несколько посетителей обернулись на его голос, а я поня-

ла, что мой план бегства провалился.

Вздыхнув, я направилась к нему, решив быстренько обозначить, что я занята и прогнать его.

Это просто ещё одна его выходка, и я должна с ней справиться.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я, подходя ближе, хотя знала ответ.

— Пришёл на ужин, как обещал. — Он уселся за ближайший свободный столик, словно в своём кабинете. — Меню не нужно, я уже выбрал.

— Я работаю, — прошипела я, наклоняясь к нему. — У меня нет времени на твои игры, так что, пожалуйста, будь обычным клиентом и закажи что-нибудь.

— Считай, что я уже заказал, — усмехнулся он. — Я хочу тебя за своим столом.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Его уверенность была просто поразительной. Казалось, он и не думал, что я могу сказать “нет”.

— Костя, это не смешно. Я на работе. У меня есть обязанности, и я не собираюсь... — я замолчала, заметив, что он что-то набирает на своём телефоне.

Не успела я понять, что происходит, как Лера подошла ко мне с озадаченным выражением на лице.

— Настя, можно тебя?

Ну вот, уже заметила...

Я гневно посмотрела на Кашеева, мысленно обещая ему

расплату!

Мы с Лерой отошли в сторону.

— Это правда, что этот клиент просит тебя сесть к нему за стол?

— Лера, я... — начала я, но она меня перебила.

— Хозяин ресторана только что звонил. Он сказал, что мы должны сделать всё, чтобы этот человек остался доволен.

— Что? — я чуть не выронила блокнот. — Ты серьёзно?

Я посмотрела на Кашеева. Костя лениво улыбался, наблюдая за происходящим. Очевидно, он уже всё спланировал.

— Так что, Настя, пожалуйста, освободи немного времени для нашего гостя. Приказ есть приказ.

— Что значит “освободи время”? А столики?

— Андрей возьмёт твои столы на себя. И я сама ему помогу. Пожалуйста, Настя, это важно. Пётр Алексеич попросил, чтобы ты поужинала с этим клиентом, — продолжила Лера, явно нервничая. — Мы справимся без тебя минут двадцать, просто сделай это, хорошо?

Я снова посмотрела на Костю. Он был уверен, что я подчинюсь. А я почувствовала, как внутри меня закипает раздражение, но выхода не было. Работу терять я не собиралась.

— Ладно, — тихо сказала я, бросив короткий взгляд на Леру. — Я схожу, но только на двадцать минут.

— Молодец, умница, — пробормотал Костя, когда я подошла к его столу и села напротив. — Вот это я понимаю — работа на результат.

Я вздохнула, сдерживая желание просто развернуться и уйти.

— Ты так и будешь добиваться своего через силу? — спросила я, внимательно глядя на него. — Или может наконец отступишь?

Костя откинулся на спинку стула и усмехнулся.

— Отступить? — спросил он. — О нет, я ещё не все свои методы на тебе испробовал.

Я молчала, переваривая его слова. С ним было бесполезно спорить — он привык, что все подчиняются его правилам.

Все, но не я.

Визуализация героев - 4

Костя появился в ресторан в белом плаще. О да, очень символично. Прямо сама невинность.

Он двигался с той же ленивой грацией, как и всегда, будто весь мир существовал только для того, чтобы подстраиваться под его шаги.

Его наглые чёрные глаза сканировали помещение с лёгким прищуром, а когда он заметил меня, в его взгляде мелькнуло что-то озорное.

Он всегда смотрел на меня так. Этот самоуверенный, даже слегка насмешливый блеск в глазах сводил меня с ума и одновременно заставлял сердце биться быстрее.

Глава 15. Ужин на грани

Я сидела напротив него, чувствуя, как начинает неметь челюсть, которую я сжала от злости. Костя бросил на меня очередной победоносный взгляд. Он был уверен, что выиграл.

— Ну что, с чего начнём наш вечер? — его голос прозвучал слишком легкомысленно, словно я была здесь по своей воле, а не из-за его манипуляций. — Может, поговорим о том, почему ты всё время такая напряжённая?

— Я не напряжённая, — холодно ответила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не повысить голос. — Просто у меня работа. В отличие от некоторых, мне надо сюда приходить и разносить чёртовы тарелки. Это не очень приятно, но не все, к сожалению, могут позволить себе праздно тратить свободное время.

Он усмехнулся, поднимая бокал воды и сделав глоток.

— Очень дорожишь местом? Неужели не могла найти работу получше? — он обвёл зал взглядом. — Официантка? Серьёзно?

Я сжала вилку в руке так сильно, что костяшки побелели. В его словах было что-то невыносимо раздражающее — как будто он всё знал обо мне лучше, чем я сама. Но хуже всего, что он был прав.

— Тебя это не касается, — ответила я резко. — Если тебе скучно, найди кого-то другого для развлечений. Я — плохая

игрушка.

— О, ты ошибаешься, умница.

Он улыбнулся ещё шире, словно я сказала что-то смешное.

— Ты — как раз то, что мне нужно... — он подался вперёд, его голос стал более интимным. — Я же говорил, что мне нужна умница, чтобы подтянула мою учёбу.

— Не буду я писать за тебя доклады! — сказала я.

— Будешь. Ведь доклады приятнее тарелок, — усмехнулся он.

— Может и приятнее, но в ресторане мне гарантированно заплатят, а ты парень непостоянный, можешь быстро найти другую игрушку.

— Мммм... Скажи ещё раз? Мне нравится как ты говоришь слово “игрушка”.

Я почувствовала, как кровь приливает к щекам.

Он делал это намеренно, специально подливая масла в огонь, чтобы увидеть мою реакцию. Но я не собиралась ему поддаваться.

— Одна из причин, почему я НЕ буду писать за тебя доклады!

— Не нравится, когда работодатель смотрит на тебя плотно? — усмехнулся он.

— Ты мне не работодатель, Костя, — напомнила я.

— А мог бы им стать, — хитро сказал он.

И как вот это понимать?

— Для тебя всё — это вопрос власти и контроля, — я усмехнулась. — Мог бы давно нанять кого-нибудь через интернет!

— Кто сказал, что я хочу контроля? — он прищурился, внимательно смотря на меня. — Может, я просто хочу, чтобы ты наконец позволила себе немного расслабиться. Почему ты всё время держишься так настороженно?

— Потому что я не доверяю людям, которые всё время пытаются манипулировать мной, — прошептала я, слишком злясь, чтобы говорить громко.

Он засмеялся, этот тихий, низкий смех, который всегда выводил меня из себя.

— Я ещё даже не начал, — сказал он.

Я закатила глаза.

Лера, мой менеджер, аккуратно расставила на столе блюда, стараясь не привлекать лишнего внимания, но напряжение в воздухе между нами и Костей было настолько ощутимо, что она, кажется, чувствовала его тоже.

На столе появились несколько тарелок. Первой была подана паста — аппетитно свернувшиеся спирали тальятелле в густом соусе из белых грибов, с золотистой корочкой пармезана сверху и мелко порубленной петрушкой. Рядом стояла тарелка с тонко нарезанным карпаччо из говядины, украшенным каплями бальзамического соуса и кусочками сыра пекорино. В центре стола гордо возвышался хлебный калач с ароматом свежего базилика и чеснока. Запах чесночного

масла щекотал нос и усиливал голод.

Лера добавила ещё блюдо: хрустящий салат с рукколой и помидорами черри, тонкими ломтиками авокадо и горьковато-сладким соусом на основе дижонской горчицы. К этому прилагался бокал белого вина, с которым, по мнению Кости, должно было пойти всё это великолепие.

Но мне было не до еды.

— Так почему ты не найдёшь профи в интернете, который будет готовить твои доклады под ключ? — спросила я, пытаясь игнорировать приятные запахи.

— Мне не нужен “кто-то”, — ответил Костя. — Мне нужна умница.

— Печорин ты недоделанный, а не Кашеев! — ответила я, стараясь сохранить спокойствие, но получалось плохо.

— Может и так, — Костя усмехнулся.

— Ты читал “Героя нашего времени”? Или наугад согласился? — спросила я.

Костя наклонился к столу, его глаза хитро блестели.

— Никогда не показываю сопернику своих сильных сторон, пусть он расслабится и подумает, что почти выиграл.

Его слова задели меня.

— Что ж, я перед тобой открытая книга. Нищая заучка с низкой самооценкой, которая пытается удержаться на плаву. Так что будь добр, отстань от меня. Ловить тебе здесь нечего. Я собралась встать и уйти, но рука Кости обхватила мою.

— Ты достойна большего...

— Ты не знаешь, что мне нужно, — сказала я тихо, слишком остро чувствуя его пальцы на своём запястье.

— Зато я хорошо знаю, что нужно мне, — усмехнулся он.

— Так что сядь, ты обещала мне ужин.

— Ничего я не обещала!

Но я всё же села.

— Давай, умница, ешь, иначе я сам накормлю тебя этой пастой, — сказал он серьёзно. — Буду намеренно размазывать белый соус по твоим губам, думаю, будет интересно.

Я взяла вилку в руки и намотала на неё макароны, а потом демонстративно отправила их в рот.

Костя сидел напротив, расслабленно откинувшись на спинку стула, наблюдая за каждым моим движением с тем спокойствием, которое заставляло меня нервничать ещё больше.

Его глаза не отрывались от меня, как прожектор, освещающий мои самые маленькие движения.

Его взгляд лениво скользил по моим рукам, когда я намазывала пасту на вилку, по губам, когда я подносила её ко рту.

В какой-то момент, когда я подняла глаза, наши взгляды пересеклись. Я в этот момент с удовольствием жевала.

— Неужели так вкусно? — спросил он, поднимая бокал вина и делая небольшой глоток, продолжая смотреть на меня так, будто я была его главным развлечением на вечер.

Впрочем, так оно и было.

Я закатила глаза, стараясь не обращать внимания на его

откровенный раздевающий взгляд.

— Сам бы попробовал не есть целый день! — всё же от-
ветила я тихо.

— Я ездил на ретрит, мы там голодали, — поделился он.

— Да что ты, — с насмешкой спросила я.

— Ещё купались под водопадами, почти как ты в моей
душевой.

Я резко посмотрела на него и опустила вилку.

— Что ты сказал? — спросила я.

— Видел, какое наслаждение ты испытывала в моей ду-
шевой, умница. Если ты от простого душа так плавишься, то
какой станешь, окажись ты там со мной?

Я не успела проанализировать свои реакции.

Одно мгновение — я вскакиваю со стула.

Другое — в моей руке стакан.

А потом я смотрю в мокрое лицо Кашеева, и кажется, он
не рад моей импульсивной реакции...

А вы бы как отреагировали, узнай, что за вами подгляды-
вали?)

Глава 16. Манипулятор

Я стояла перед ним, ощущая, как дрожь пробегает по всему телу. Слишком дерзко, слишком резко, но разве я могла иначе?

Моё сердце стучало так громко, что казалось, его мог услышать весь ресторан. Пульс бился в висках. Время словно остановилось на долю секунды, пока я смотрела на мокрое лицо Кости. Он медленно стер воду с лица, его губы чуть приподнялись в холодной усмешке, его глаза сузились. Он явно не ожидал, что я осмелюсь на такой шаг.

— Ну вот, — протянул он, его голос был мягким, почти ласковым, но в нем прозвучало что-то опасное, что пробрало меня до костей. — Вот это уже интереснее.

Я отступила на шаг, чувствуя, как в груди расплывается страх. Может, стоит просто развернуться и позорно сбежать?

Но прежде чем я успела даже подумать о том, что делать дальше, его рука легко схватила меня за запястье. Прикосновение было неожиданно нежным, но достаточно твёрдым, чтобы я поняла: он не отпустит.

— Куда? — спросил он с каким-то нездоровым блеском в глазах. Его пальцы слегка сжались на моей коже, и я почувствовала, как поднимается паника. — Думаешь, я так просто тебя отпущу?

Я замерла, моя спина касалась ближайшего стола, а его

взгляд словно пригвоздил меня к месту. Я не могла дышать, не могла говорить.

На этот раз в его прикосновении не было силы — только настойчивость. Я почувствовала, как его пальцы чуть сжались, удерживая меня на месте, хотя я могла вырваться в любой момент.

Мои ноги словно приросли к полу. Я не могла двинуться, не могла даже отвести взгляд от его лица.

— Отпусти, — прошептала я, но моя уверенность балансировала на грани истерики.

— Ты смелее, чем я думал, — сказал он насмешливо, его голос стал ниже, и это странно вибрировало в воздухе. — Но не настолько умна, чтобы понять, с кем играешь.

Одно движение, второе, третье... я не успела дёрнуться, как поняла, что он обнимает меня за плечи, стоя вплотную ко мне, а к нам бежит Лера, готовая извиняться за официантку с прибабахом перед важным клиентом.

— Извините, мы сейчас же примем меры, официантка будет уволена!

Лера зыркнула на меня, но не со злом и со страхом, её лицо выражало нервное беспокойство.

Моё сердце замерло. Что? Уволена? Я быстро перевела взгляд на Леру, пытаясь осмыслить услышанное.

— Увольте эту нахалку пренебреженно! — ответил Костя, а я остолбенела.

В его голосе прозвучал откровенный сарказм, который

сделал ситуацию ещё более абсурдной. Я стояла, ошеломленная его словами, чувствуя, как воздух вокруг нас становится тяжелым и липким.

Костя с усмешкой посмотрел на меня.

Я перевела взгляд на Лизу и умоляюще помотала головой.

— Запишите ужин на мой счёт, — продолжил Костя, даже не отрывая глаз от меня. — И принесите её вещи к машине. Мы продолжим в другом месте, — он подмигнул Лере, а потом повёл меня в сторону выхода из ресторана.

Я была в таком шоке из-за того, что меня скорее всего только что уволили, что шла вместе с Костей не сопротивляясь. Сначала открыла рот, чтобы возразить, чтобы сказать хоть что-то, но слова застряли в горле.

Его слегка влажные пальцы всё ещё сжимали моё запястье. Я шла, словно в тумане, не осознавая, что происходит. Меня только что уволили? Я только что обдала его водой? Всё было так нелепо, что в голове начинала кружиться неразбериха.

— Это не игра, это же моя жизнь, ты что? — спросила я ошарашенно.

Он наклонился ко мне, его дыхание щекотало кожу возле уха, и я вся сжалась, когда услышала его слова:

— Может быть, — сказал он тихо, мне на ухо, так, что мурашки побежали по коже. — Но в этот раз ты сама зашла слишком далеко.

Мы вышли на улицу, холодный вечерний воздух ударил в

лицо, заставив меня немного прийти в себя. Я резко остановилась, наконец, вырвав руку из его хватки.

— Что ты себе позволяешь? — резко спросила я, стараясь вернуть уверенность в голосе. — Ты думаешь, что можешь просто так манипулировать моей жизнью?

Костя лишь усмехнулся, его глаза сузились, как у хищника, который только что загнал свою жертву в угол.

— А ты сама разве не пыталась манипулировать мной, умница? — Он стоял слишком близко, его голос был тихим, но в нем звучало что-то тягучее и тёмное. — Разве не пыталась разозлить меня, проверить, как далеко я готов зайти?

Пока он говорил, наступал на меня, а я пятилась.

— Я просто хотела, чтобы ты отстал! — закричала, чувствуя, как внутри меня поднимается новая волна ярости. — Ты постоянно вмешиваешься в мою жизнь, а теперь ещё и лишил меня работы! Что тебе нужно?

— Мне нужно лишь одно, Настя, — он сделал шаг ближе, заставив меня снова отступить назад.

Моя спина уткнулась в дверь его машины. Отступить дальше некуда.

— Что же? — спросила я.

— Чтобы ты перестала убегать, — ответил он, а потом поцеловал меня.

Костя приблизился так стремительно, что я не успела даже осознать, что происходит. Его губы накрыли мои с уверенностью и силой. Эти его эмоции странно резонировали с

адреналином, который бродил по моим венам.

Его руки переместились с моего запястья на талию, притягивая меня ближе, пока моё тело не оказалось прижатым к его. Его губы были требовательными, настойчивыми и жаркими. Внутри меня вспыхнуло сопротивление, но в этот момент Костя прижал меня ближе, открыл дверь машины и запихнул меня туда.

— Ты не можешь просто вот так взять и поцеловать меня!
— выпалила я, сидя в дорогом авто и чувствуя, как голос предательски дрожит.

Костя, взял мою сумку и плащ из рук подошедшей Леры, кивнул ей, сказал что-то, загрузил мои вещи в багажник, а потом сел за руль.

— Ты не можешь целовать меня когда тебе заблагорассудится! — выпалила я, повторяясь.

Он лишь ухмыльнулся, глаза сверкнули тёмной, почти победоносной искрой.

— Почему не могу? — спросил он с насмешкой. — Ты всё равно теперь без работы и жилья.

Глава 17. В каком смысле “без жилья”?

Я смотрела в глаза этого наглеца, сидя на переднем сиденье его шикарного авто.

— В каком смысле “без работы и без жилья”?

Костя молча завёл мотор и рванул с места, заставляя меня судорожно хвататься за ремень безопасности.

Спустя несколько минут очень быстрой езды, во время которой я раз двадцать попрощалась с жизнью, он остановился у входа в общежитие и сказал:

— Выметайся. У тебя есть пара дней.

Я отстегнула ремень и повернулась к нему.

— Пара дней на что?

— На то, чтобы собрать вещи.

Я покивала.

— Сначала ты помогаешь, потом становишься причиной моего провала, потом снова помогаешь, потом из-за тебя я лишуюсь работы, а теперь ты угрожаешь мне тем, что я вылечу из общежития? — нервно спросила я. — Просто не появляйся в моей жизни!

Я повернулась, чтобы выйти из машины, но Костя схватил меня за руку, останавливая на полпути. Его хватка была крепкой, но не болезненной, больше похожей на удержива-

ющий жест, чем на угрозу. Я встретила его взгляд, полный непонятных мне эмоций.

— Ты — моя, умница.

Я резко вырвала руку и вышла из машины.

Костя тоже вышел, открыл багажник.

Я подошла и молча забрала свои вещи.

Повернулась к нему. Его рубашка была мокрой.

— Извини, — сказала я, когда он закрывал багажник. — Мне не стоило выливать на тебя воду. Но я не твоя. Прекрати так гооврить.

Он посмотрел мне в глаза.

— То, что я увидел в душе, стоило этого стакана воды, — ответил он серьёзно, только где-то на дне его глаз плескалась усмешка.

Я замахнулась, чтобы дать ему пощёчину.

Дура.

Он тут же перехватил мою руку.

— Я передумал, — зло сказал он почти мне в губы. — Уже завтра ты будешь ночевать в моей постели, — его слова раздались эхом в моей голове.

Потом он отпустил меня, сел в машину и уехал с резким звуком работающей в полную мощность турбины.

Я стояла у входа в общежитие, и казалось, что мир вокруг стал резиновым — всё растянулось и потеряло чёткость. Сердце колотилось, пальцы дрожали. Я едва успела осознать, что произошло. Последние сказанные слова Кости не выхо-

дили из головы.

В груди становилось то жарко, то холодно.

Я сжала кулаки, пытаюсь успокоить рвущийся наружу гнев.

Почему это происходит со мной? Я словно попала в ловушку, из которой невозможно выбраться. Внутри всё кипело от бессилия.

Я прошла к себе в комнату, и в ту же минуту паника снова накрыла меня с головой. Как я дошла до этого? И что теперь? Что я буду делать, если меня и правда попросят съехать?

Всю ночь я провела в состоянии тревоги, ворочаясь в кровати и обдумывая, что будет завтра. Костя как будто захватил контроль над моей жизнью, и это сводило меня с ума.

Наутро, с тяжёлой головой и затуманенными мыслями, я отправилась в университет. Надеюсь, что хотя бы здесь смогу отвлечься.

К моему облегчению, Кости не было в аудитории.

Я села за первую парту.

Тут же по аудитории прошлишь шепотки, но я сжала зубы и не стала обращать на это внимание. Все две пары я активно работала на семинаре, лишь бы не вспоминать о жирной чёрной полосе, в которой находилась.

Преподаватель похвалила меня, а я дождалась, пока все вышли, прежде чем тоже пойти в коридор.

Но там меня ждал Джонни...

— Умница, как поживаешь? — ухмыльнулся он, сразу же

подходя слишком близко.

В его голосе звучала мерзкая похоть, и я моментально насторожилась.

Я сделала вид, что не слышу его, и ускорила шаг, но Джонни схватил меня за локоть. Его пальцы грубо вцепились в мою кожу, как будто я была его собственностью. Ещё один хозяин нашёлся.

— Чего молчишь? Давай, поговорим, — его голос становился всё грубее и навязчивее. Он приблизился настолько, что я почувствовала его тяжёлое дыхание на своей щеке.

— Отпусти меня, Джонни, — я сказала холодно, стараясь, чтобы мой голос не дрожал.

— Да брось, чего ты такая недотрога? — он ещё больше наклонился ко мне, его взгляд был неприятным, а руки сжали меня крепче. — Кащею же дала, значит и мне дашь.

Я почувствовала, как сердце пропустило удар, паника накатывала.

— Сколько ты стоишь, умница? Сколько он тебе платит?

Я судорожно искала способ вырваться, когда услышала резкий женский голос:

— Иван, ваши родители не будут рады узнать, как вы себя ведёте.

Секретарь деканата вышла из кабинета и смотрела на Джонни так, словно его уже ждало наказание похуже, чем просто слова.

Он замер. Его самоуверенная ухмылка исчезла, и на ли-

це появилось что-то вроде паники. Он медленно убрал руку, которой сжимал мой локоть, и сделал шаг назад, избегая взгляда Ольги Петровны.

— Вам показалось... — пробормотал он.

Всё его хвастовство и наглость испарились в одно мгновение.

— Я вас предупредила, Иван, — она произнесла это с такой холодной уверенностью, что даже у меня пробежали мурашки. В её голосе была абсолютная власть.

Джонни кивнул, что-то пробормотав себе под нос, и ушёл. Его шаги звучали гулко и торопливо. Он был унижен, и я почти могла почувствовать, как накатывает волна облегчения, когда его спина исчезла за поворотом.

— Вы в порядке? — обратилась ко мне Ольга Петровна, её тон смягчился, когда она посмотрела на меня.

— Да... спасибо вам большое, — прошептала я, всё ещё ощущая, как трясутся руки. — Я так рада, что вы оказались в этом коридоре!

— К сожалению, вы не будете очень рады, когда узнаете, зачем я вас искала.

Я посмотрела на неё с удивлением.

— Вы меня искали?

Полная высокая женщина взглянула с сожалением.

— Не знаю, чем вы так не угодили им, но... Настя, утром пришло распоряжение сверху о лишении вас стипендии и места в общежитии.

Глава 18. Громов

Я ошарашенно смотрела на Ольгу Петровну.

Мои глаза расширились от удивления и недоумения. Сердце забилося быстрее, словно предчувствуя катастрофу, и я судорожно сглотнула, пытаюсь собраться с мыслями. В этот момент меня словно обдало ледяной волной паники, словно кто-то одним махом выбил из-под ног всю опору.

— В каком смысле "лишили стипендии и места в общежитии"? — Мой голос прозвучал тонко и ломко, словно был на грани срыва.

Да, мы с ней не были друзьями, но она всегда была со мной вежливой, теперь же Ольга Петровна вздохнула и строго посмотрела на меня через очки, поджав губы.

— Увы, распоряжение пришло сегодня утром. Я лишь передаю вам информацию. На вас поступила жалоба, и результаты вашей последней аттестации подверглись пересмотру.

Ни намёка на сочувствие.

— Пересмотру? Я же закрыла сессию без четвёрок, у меня повышенная... — голос мой бессильно затих.. — Я закрыла сессию, ни одной четвёрки! Все экзамены сданы на отлично!

Ольга Петровна нахмурилась, сложив руки на груди.

— Я уже сказала, результаты пересмотрены...

— Кто?! — я даже зубы сжала от недовольства.

— В ведомости указано, что у вас есть один несданный зачёт по курсу профессора Громова. Вот на основании этого неудовлетворительного результата и было принято решение лишить вас и стипендии.

— Громов?

— Именно, — самодовольно ответила она.

Её слова словно громом раздалились в моей голове. Я стояла в шоке, не понимая, как это могло произойти. Несданный зачёт? Громов? Это просто невозможно. Я всегда старалась, училась, сдавала все его задания в срок и он даже хвалил меня на семинарах. Этот зачёт у меня был автоматом... Почему Громов вдруг вlepил мне "неуд"?

— Это ошибка! — выкрикнула я, чувствуя, как внутри всё закипает от гнева и отчаяния. — Я сдавала все задания Громову, он поставил мне зачёт автоматом за отличную работу на семинарах.

Ольга Петровна, казалось, нисколько не смягчилась от моего возмущения. Она лишь снова поджала губы и произнесла тихим, но твёрдым голосом:

— В нашем университете нет официально зарегистрированного понятия "зачёт автоматом", Настя. Я понимаю, что это неприятно. Но распоряжение уже подписано. В этом месяце стипендии не будет уже точно.

Я стояла, чувствуя, как мир вокруг меня рушится. Все мои старания, все бессонные ночи за учебниками, все жертвы — и вдруг один "неуд" лишает меня стипендии.

— А общежитие? Что с ним?

Моя голова закружилась, а колени чуть не подкосились.

— Жалоба.

— От кого? — нахмурилась я.

— Этого я разглашать не вправе.

Я почти задохнулась возмущением.

— Вам самой-то не стыдно, Ольга Петровна?

— Мне? — усмехнулась она. — Это не я спуталась с богатыми мальчиками.

Так стало противно от её слов...

— И вообще, у меня внуки подрастают, я хочу иметь возможность покупать им игрушки и всё остальное. Мне проблемы с начальством не нужны. А тебе надо было раньше думать.

Я сглотнула.

Я ей никто.

Ей не нужны проблемы.

Ольга Петровна посмотрела на меня поверх очков, её губы сжались в тонкую линию.

— Вы обязаны освободить общежитие в течение недели.

Я кивнула.

— Спасибо за информацию. — Стиснула кулаки, глядя на неё в отчаянии. — Пойду покупать билеты на поезд домой...

Я развернулась и побрела по коридору.

— Настя, — окликнула меня Ольга Петровна.

Я остановилась и повернулась.

— Для него это игра. Для них для всех.

— А вы им помогаете, — только и сказала я. — Покрываете грешки богатых заигравшихся мальчиков. Вам же приплачивают, да?

— В жизни много чего бывает, Настя. Советую смириться. Иногда лучше уйти с достоинством, чем бороться с тем, чего не изменишь.

Ольга Петровна больше ничего не сказала. Сжала губы и ушла по своим делам, оставив меня одну в холодном коридоре университета.

Мир будто рассыпался на куски. Мысли крутились в голове вихрем, не давая ни одного чёткого ответа. Что теперь? Куда идти? Кому жаловаться?

Звонить маме? Она скажет, вернуться домой и перевестись в местный универ.

Сдаться после всего, через что я прошла...

Телефон звякнул.

Я разблокировала экран. Сообщение от контакта “Кашей Мажорович”

Заберу тебя после пар, обедать будем дома.

Вот же! Ещё смеет мне писать!

Ага! Так я к нему и поехала!

Да я лучше на вокзале буду ночевать!

Быстро напечатала сообщение:

Твоих рук дело, да?

Ответ не заставил долго ждать.

Условия твоей капитуляции обсудим лично.

Капитуляции... Думает, я просто сдамся ему на милость. Ошибается.

— Я разберусь с этим, — прошептала я себе под нос, ища расписание профессора Громова на сайте университета.

Гнев, отчаяние и чувство несправедливости переплелись в тугой узел, который мешал дышать. Пар у Громова не было. Зато они совсем недавно закончились, может, он просто у себя в кабинете? Я поспешила туда.

Остановилась перед его дверью.

В глубине души я надеялась, что это какое-то недоразумение, ошибка, которую можно будет легко исправить.

Я вдохнула глубже и постучала.

— Войдите, — раздался низкий голос Громова.

Я толкнула дверь и вошла в кабинет. Громов сидел за своим столом, аккуратно раскладывая какие-то бумаги. Его лицо, как всегда, оставалось невозмутимым и сосредоточенным. Он поднял на меня взгляд поверх очков, и на его лице мелькнула тень удивления, но он быстро спрятал её за привычной маской строгости.

— Настя... — начал он, слегка приподняв бровь. — Вы пришли по делу?

— Да, — коротко ответила я, пытаюсь начать разговор спокойно, но голос выдал меня, дрогнув в конце.

Сделала шаг вперёд.

Он сложил руки на столе, выжидающе смотря на меня.

— В деканате сказали, что у меня "неуд" по вашему предмету, — я старалась держаться прямо. — Это какая-то ошибка, вы же поставили мне зачёт автоматом.

Громов усмехнулся, откинулся на спинку стула, снял очки и потёр глаза.

Он медленно положил очки на стол и сложил руки перед собой.

— Настя, вам нужно научиться понимать, что университет — это не только место для получения знаний, но и для того, чтобы научиться нести ответственность за свои действия, — в его голосе звучала неумолимость.

— Что это значит? Я же всё сдала. Вы же сначала сами поставили мне зачёт! А потом передумали?! Или что?

Проконтролировать громкость своего голоса я не смогла.

Он скрестил руки на груди и, казалось, обдумывал мои слова, хотя его молчание начинало выводить меня из себя.

— В жизни, Настя, всё не всегда справедливо, — сказал он тихо, но его голос прозвучал сурово. — Это урок, который вы должны усвоить. Вы молодая, амбициозная, но вы должны научиться принимать последствия своих поступков.

Иногда они бывают неожиданными.

Я посмотрела на него, пытаясь понять, что он хочет этим сказать. Моё сердце билось в ушах, мысли путались.

— О чём вы говорите? Каких поступков?

— Не думаю, что вы хотите это обсуждать, — усмехнулся он, а потом посмотрел на меня снизу вверх.

— Меня лишили стипендии и места в общежитии. Я хочу это обсудить!

— Весь курс трещит о том, что вас застали голой в квартире Кашеева, — сказал он, не меняясь в лице.

А я вот точно вся покраснела.

Глава 19. Разговор

Я стояла в кабинете Громова, а пол под моими ногами будто качался.

— Мои одноклассники неправильно всё поняли. Я действительно была у Кости, но он просто.... — начала глупо оправдываться, а потом осеклась. — Да и какая разница? Это никак не повлияло на то, что зачёт был сдан!

Громов усмехнулся.

— Значит, правда. Я был о вас лучшего мнения, Настя, — с укором сказал он.

— И я о вас! — вспыхнула я.

— Вы теперь со студентом Кашеевым, а он обладает разными связями и рычагами давления, вот к нему и обращайтесь с вашими проблемами, — сказал, как отрезал и повернулся обратно к бумагам.

— Вот так, да? — сквозь зубы прорычала я. — Вам, значит, тоже приплачивают?

В голове пронеслись моменты той ночи.

Ну вот зачем я села в машину Кашеева? Знала же, что ничем хорошим это не кончится...

— Настя, прекратите истерику. Надо было думать раньше, прежде чем связываться с сыном министра. У таких, как он, нет стоп-крана. Они считают, что весь мир принадлежит им.

— А у таких, как вы?! Нет совести?

Он вскочил со стула, заставив меня дёрнуться от страха.

— Вон из моего кабинета, — сказал холодно.

Мои губы дёрнулись. Кажется, я всхлипнула. Слёзы полились сами собой. Прорвало, как плотину.

Я отвернулась и попыталась взять себя в руки.

— Ну что же вы так? — мягко спросил Громов.

— Это несправедливо, — прорыла я.

Он погладил меня по плечам.

— Чай будете? — спросил мягко.

В этот момент дверь кабинета распахнулась.

Я встретила глазами с молодой женщиной-преподавательницей с другого факультета.

— Зайду попозже, — сказала она холодно и как-то крепко хлопнула дверью.

Я посмотрела на профессора.

— Ваша девушка? — спросила я.

Он нахмурился, но ничего не ответил.

— Бегите за ней скорее, объясните всё, — сказала я. — Вот видите, вы тоже попали в ситуацию, когда кто-то увидел картинку и всё неправильно понял.

Громов тепло усмехнулся.

— Думаете, оставлю вас здесь в слезах из-за какой-то другой девушки? — спросил он.

Я подняла взгляд.

— Если она ваша, — пожала плечами я.

Громов подошёл к двери и закрыл её на ключ.

Его лицо на мгновение стало каменным. Он снова посмотрел на меня с непроницаемым выражением, будто обдумывал свои следующие шаги.

— ВЫ больше моя, чем она.

Я даже плакать перестала.

— Вы же моя ученица, — сказал он.

Вроде бы ничего не сказал, но запертая дверь стала меня беспокоить.

— Настя, — начал он, подходя ближе. — Вы не понимаете, в какую игру ввязались. Кашеев и его дружки — это не просто мажоры. Они привыкли использовать всё и всех вокруг. И вы непременно попадёте под раздачу.

— Уже попала, только это никак не связано с зачётом. Да и потом, — я осмелела и посмотрела на преподавателя. — Вы разве другой? — спросила я, желая отступить от его взгляда, но, чувствуя, что отступить некуда. — Также пользуетесь своим положением.

Он усмехнулся, но в его глазах не было и тени юмора.

— У меня другие цели. — Он наклонился ближе ко мне, и я совсем растерялась, его голос понизился до шепота. — Я хочу помочь вам, Настя.

— Мне? — спросила я, отодвигаясь от него. — И зачем тогда поставили мне “неуд”? Странная помощь...

Он вздохнул, словно объяснял что-то очевидное ребенку.

— Потому что я хотел, чтобы вы наконец задумались. У вас есть потенциал, Настя, но вы его растеряете, если будете

держаться за людей вроде Кашеева.

— Я не держусь за него! — взорвалась я.

Громов медленно кивнул, будто соглашаясь, но во взгляде читалась скрытая угроза.

— А теперь задумайтесь. Вы уже здесь, вы пришли ко МНЕ за помощью.

— Я не...

Но он не дал мне договорить.

— А что сделал ваш “покровитель”? Он, вероятно, даже не в курсе ваших проблем, — сказал он вкрадчиво.

Я оцепенела.

— Покровитель? — не веря переспросила я. — Вы что-то путаете, профессор!

— Слишком гордая, чтобы это признать, — сказал он, обращаясь вроде как не ко мне. — Конечно покровитель, Настя! — Он усмехнулся, видя моё замешательство. — Я вижу, как вы стараетесь быть самостоятельной, независимой, но реальность такова, что пока вы рядом с ним, вы в его власти. Ваше будущее зависит от того, что он решит.

Я попыталась ответить, но не смогла. В груди росло ощущение беспомощности. Я вдруг поняла, что не важно, что сейчас скажу, Громов сделал свои выводы из сплетен, которые витают в университете.

— Так о чём я, — продолжил он, понижая голос. — Я могу вам помочь, Настя. Сделаю так, чтобы вы не потеряли ни стипендию, ни скорее всего общежитие. Но в ответ вы

должны понять, что такие, как Кашей, разрушат вашу жизнь. Вам нужно отстраниться от него, пока не стало поздно.

Я оцепенела, чувствуя, как внутри всё сжимается от отворачивания и страха. Это звучало как ультиматум. И хотя Громов говорил это тоном советчика, в его словах проскальзывала скрытая угроза.

— И что вы хотите взамен? — прошептала я, не отрывая взгляда от пуговиц на его рубашке.

Он расправил плечи и посмотрел на меня пристально, его губы слегка дрогнули, словно он обдумывал, как лучше ответить.

— Чтобы вы начали делать правильные шаги. Оставьте его, и всё наладится. Сделаем, чтобы наладилось.

Его слова звучали мягко, но за ними чувствовалась твёрдая уверенность. Высокомерие.

Я чувствовала, словно стою на краю пропасти, и только Громов может удержать меня от падения.

— И если я откажусь? — выдавила я, чувствуя, что в горле пересохло. — Если стану встречаться с Кашеевым?

Он нахмурился, но улыбка не исчезла с его лица.

— Тогда, Настя, боюсь, вам придётся искать другие пути решения своих проблем. Без моей поддержки, ну и без стипендии, и тогда уже я, а не он, постараюсь, чтобы места в общежитии вам тоже не досталось. Думаю, что в таком случае вам будет очень сложно. Особенно, когда он наиграется и выбросит вас из своего круга.

Я почувствовала, как сжимаются кулаки. Это был шантаж, откровенный и без стеснений. Громов просто хватал меня за горло.

— Вы... — начала я, но он перебил меня.

— Подумайте, Настя. Не торопитесь.

Я молча посмотрела на него. Его взгляд был непреклонным, он явно наслаждался ситуацией, при которой я оказалась у него в руках.

Он погладил меня большим пальцем по щеке.

— Умница, это прозвище вам очень подходит.

Я не двигалась. Застыла, не в силах пошевелиться.

Громов опустил руку, вместе с ней опуская и взгляд, мой подбородок, вырез блузки, юбка. Сглотнул, облизнулся.

— Вы можете идти, — сказал он. — Но возвращайтесь, когда будете готовы.

И будто ничего не произошло, он подошёл к двери и расщёлкнул замок, а потом в своей расслабленной манере вернулся к делам за своим столом.

Я стояла несколько мгновений, не веря, что этот разговор состоялся, а затем повернулась и молча вышла из кабинета.

В коридоре мои ноги подкашивались, голова кружилась.

Как. Как. Ну каааааак я оказалась в этой ситуации, из которой просто нет выхода?..

Глава 20. Эскорт

Я поплелась на следующую пару, еле передвигая ноги.

Я шла по коридору, чувствуя, как на плечах давит груз всех моих проблем. Ни на один из предложенных мне вариантов я не могла согласиться. Громов и Кашей. Оба манипулировали мной, пытаюсь получить своё, и ни один не задумывался о том, что мне это может стоить.

Громов... Его слова всё ещё отзывались во мне обидой и отвращением. Я чувствовала себя как в ловушке.

А Кашей? Честно говоря, его было трудно игнорировать. В его глазах всегда читалась какая-то внутренняя сила, уверенность в том, что он всегда получает то, чего хочет. И я, как бы ни боролась, чувствовала, что меня тянет к нему. Бешено.

— Никаких уступок, — прошептала я себе, входя в аудиторию.

У меня не было работы, деньги заканчивались, а перспектива спать на крыльце универа маячила всё ближе. В таких условиях глупо было цепляться за то, что осталось от моей самостоятельности и независимости, но я просто из принципа не могла согласиться с Громовым, и также не могла побежать к Кашееву.

На лекции я села подальше от всех, чтобы хоть как-то собраться с мыслями. Пара началась, профессор что-то моно-

тонно объяснял, делая записи на доске, а я никак не могла сосредоточиться.

Разблокировала телефон.

Работы не было, денег оставалось немного. Моя гордость запрещала мне согласиться на предложения Громова и Кашеева. Нужно было искать другой выход.

Мои пальцы нервно набрали запрос в поисковике: "*вакансии Москва студентка без опыта*". Список, который вывалился на экран, был бесконечным. Тысячи предложений "продавец-консультант", "оператор call-центра" и "раздатчик флаеров"... Я вздохнула и принялась изучать вакансии одну за другой.

Профессор скрипел мелом по доске, а я поняла, что мне нужна работа с проживанием и внесла изменения в запрос поисковика.

Пальцы скользили по экрану. Официантка, уборщица... Эскортница. Я заметила, сколько вакансий предлагалось для "сопровождения". Мысленно меня передёрнуло. Я бы никогда на такое не пошла.

Требования к девушкам: молоды и "готовы на всё".

Да уж. Я резко вздохнула, внутренне содрогнувшись. Это было унижительно, даже просто читать это! Эти строки на экране телефона ярко проиллюстрировали, как быстро я потеряла контроль над своей жизнью.

Лучше уж ехать к маме и пойти уборщицей на пять разных работ. Что угодно, но не... не продавать себя!

Преподаватель снова обратился к аудитории, требуя сосредоточиться. Его голос доходил до меня словно сквозь туман из негодования и безнадёги. Я кивнула, чтобы не вызвать подозрений, но мысли уже улетели далеко. Я снова уткнулась в экран телефона, пытаюсь найти что-то более достойное.

Но дурацкие мысли в моей голове не желали думать ни о чём, кроме Кашеева. Он был магнитом, который притягивал меня сильнее, чем я могла сопротивляться. Хотел ли он поставить меня в такую ситуацию? Или просто всё слегка вышло из-под контроля? Плевать ли ему на меня? А может... нет?

Сама мысль о нём заставляла меня сомневаться. Во всём. А вот он был слишком уверенным в себе, в своей власти, и это тоже не давало мне покоя.

Я почувствовала на себе чей-то взгляд и подняла голову — профессор смотрел прямо на меня. Его брови приподнялись в неом вопросе.

— Анастасия! — голос преподавателя резко вывел меня из мыслей. — Повторите, пожалуйста, что я только что объяснил

Я хлопнула ресницами и поняла, что ничего не слышала из лекции. Просто не знаю, что он объяснял! Я была слишком занята своими мыслями и поиском работы. Внутри всё закипело от злости к самой себе — почему я опять попалась?

Взгляд преподавателя был ледяным.

— Я... простите, — пробормотала, смущённая тем, что

полностью выпала из занятия.

Преподаватель нахмурился, но прежде чем он успел сказать ещё что-то, Джонни выхватил у меня телефон.

— Что тут у нас? — он нажал на одно из объявлений. — Девушки для сопровождения! Пятьдесят тысяч за ночь! Ну, Настя, ты чего, уже новую работу нашла?

Все вокруг начали улюлюкать и смеяться. Я покраснела, пытаюсь выхватить телефон обратно, но Джонни увернулся и продолжил читать вслух описание вакансии.

— "Гибкий график", "высокий доход" и "сопровождение клиентов на мероприятиях"!

Смех становился громче, и мои руки начали дрожать.

— Отдай! — выкрикнула я, пытаюсь схватить телефон, но он передал его дальше.

Ребята продолжали смеяться. Моё лицо пылало от унижения.

Наконец, одна из девочек с другой стороны аудитории передала мне телефон, посмотрев с сочувствием. Я схватила его и, не поднимая головы, собрала свои вещи и выбежала из аудитории.

Руки тряслись. Меня вообще всю трясло.

Оказавшись в туалете, я захлопнула дверь кабинки и прислонилась к двери. Горячие слёзы уже стекали по щекам.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем мысли обрели свою форму обратно.

— Не знаю, что он в ней нашёл, — в туалет явно кто-то

вошёл. — Тощая, неумелая, вообще никакая.

Я услышала, как с характерным звуком открывается блеск для губ.

— Да просто трахнуть хочет, — высокомерно ответил другой голос. — Будто ты не знаешь, какой у него послужной список.

— Да, но почему её? — спросил первый голос.

— Не знаю, может, она девственница? Не удивлюсь, если так, — захихикал второй.

— И что им эта девственность? Я вот в пятнадцать этот вопрос закрыла. Вообще секс переоценивают, — с лёгкой обидой сказал первый голос.

— Ну да, — неуверенно ответил второй девичий голос.

— Пошли в итальянский обедать?

— погоди, только колготки подтяну.

А потом две пары ног выпорхнули из туалета.

Я постояла в кабинке ещё несколько минут, а потом вышла и встала у раковины.

Глаза красные, волосы всклокочены, тушь растеклась...

— Вот ты где! — залетел в женский туалет Костя.

Глава 21. Линия защиты

Я даже не успела испугаться или возмутиться тем, что Костя зашёл в женский туалет, настолько была потрясена его появлением.

Он шагнул ко мне, и прежде чем я успела что-то сказать, обнял меня за плечи, будто бы накрыв собой от всего мира.

— Не надо, — всхлипнула я, пытаюсь вырваться, но он держал меня крепко.

Костя моментально считал отчаяние в моём голосе.

— Тише, — прошептал он, обняв ещё крепче. — Всё будет в порядке.

— В порядке? — зло всхлипнула я на его тёплой груди. — Ты сам виноват! Это из-за тебя всё так! Если бы не ты, я бы не оказалась в такой ситуации.

Кажется, я даже ударила его, но вряд ли он это заметил.

Костя не стал спорить, он просто молча взял меня за руку, осторожно, словно я была хрупким фарфором, и потянул за собой к выходу. Я пыталась сопротивляться, но его спокойствие как-то странно убаюкивало, не позволяя развернуть бурю внутри меня. Он просто вёл меня, не слушая мои жалкие попытки обвинить его.

— Кашеев, оставь меня в покое, — прохрипела я, но моя рука в его ладони, казалось, даже не сопротивлялась.

— Поздно, — он коротко посмотрел на меня. — Ты теперь

— моя проблема.

Я вздохнула, сил спорить больше не было, и последовала за ним, в лифте он снова меня обнял. Аромат его парфюма так сладко щекотал нос, что я и сама прильнула к его груди. И было уже без разницы, видит нас кто-то или нет.

Когда лифт звякнул, Костя снова взял меня за руку и пошёл к своей машине. Он открыл дверь, я запротестовала, но была мягко усажена внутрь.

Костя сел за руль, и замок щёлкнул блокировкой.

— Что ты делаешь? — возмутилась я, ударив ладонью по стеклу.

— Едем, — хладнокровно сказал он, выезжая с парковки универа.

Спокойный, как льдина.

Его спокойствие вывело бы меня из себя, но сил не было ни на что.

Я уже начинала мысленно уговаривать себя, что надо смириться с тем, что он всегда действует по-своему, когда Костя внезапно резко затормозил.

— Ты что, с ума сошёл?! — я повернулась к нему.

Костя смотрел в окно. Я проследила за его взглядом. Джонни.

Этот дурак стоял у своей новенькой машины, двери которой были открыты вверх, не как у обычных смертных. Он стоял с друзьями, смеясь и явно обсуждая что-то весёлое. Джонни размахивал руками, изображая нечто комичное и не

замечая, как Костя остановился напротив него.

Кашеев отстегнул ремень и вышел из машины.

— Стой! — закричала я, выскакивая следом за ним, но Костя меня даже не услышал.

Он спокойно открыл багажник и взял в руки биту.

— Да стой же!

Но он уверенно подошёл к машине Джонни и без предупреждений ударил битой по капоту. Металл прогнулся с ужасным звуком, и Джонни отшатнулся, осознав, что происходит.

— Что за хрень?! — заорал он, но Костя только усмехнулся, ударив снова и снеся боковое зеркало крутого спорткара.

Бам!

— Ты что делаешь?!

Джонни схватился за голову, бросился на Кашеева, но тот резко откинул его от себя.

Джонни упал, а Костя наставил на него биту. Прямо ему в лицо!

— Ещё раз ты сделаешь что-то подобное, — сказал он, — и эта штука проедется по твоей морде. Понял?

Окружающие замерли, а несколько девушек достали телефоны, снимая происходящее. Джонни был ошеломлён, его друзья стояли рядом в шоке, не зная, что предпринять.

А я смотрела на всё это с ужасом.

— Костя, хватит, — наконец сказала я, вцепившись в его руку. — Всё, достаточно. Поехали отсюда.

Он медленно опустил биту и посмотрел на меня. В его бешеном взгляде горел такой гнев, что я испугалась.

Я потянула его в сторону машины, но он выпутался и сделал ещё один завершающий удар по машине Джонни, который всё ещё лежал на асфальте.

Стекло покрылось паутиной трещин.

Костя с удовлетворением хмыкнул.

— Садись в машину, — приказала я, потянув его обратно.

Он коротко кивнул и бросил биту в багажник. Я знала, что с этим ещё придётся разбираться, но сейчас единственное, что я хотела — просто уехать отсюда. Он подошёл к пассажирской двери, чтобы поухаживать за мной, но я посмотрела на него критически.

— У тебя адреналин шпарит, садись ты сюда. Я поведу.

Костя с удивлением посмотрел на меня, но я не дала ему времени на вопросы.

— Быстрее, пока этот урод не вызвал полицию.

Кашеев хмыкнул и сел на пассажирское сиденье.

Я села за руль и пристегнулась под ощупывающим взглядом Кости.

— У меня есть права, Кашеев, просто денег на машину нет, — сказала я, заводя машину и медленно стартуя с места.

Моя голова была переполнена мыслями, а адреналин колотился и в моих венах, хоть я ничью машину и не разбивала. По крайней мере пока. Но почему-то, когда я держала руль его авто, чувствовала себя на удивление спокойно.

— Куда тебя отвезти? — спросила я.

— Домой, умница. Вези нас домой.

Глава 22. Дом, милый дом

Я на удивление быстро освоилась на улицах Москвы, хотя думала, что не смогу ехать в таком диком потоке. Всё моё внимание было поглощено вождением, я очнулась от этого странного транса, только когда подвезла нас к дому Кости.

Повернулась к нему, чтобы спросить, что дальше, и заметила, как пристально он на меня смотрит.

— Что? — спросила, растерявшись.

— Ничего, — ответил он и ухмыльнулся. — Просто ты красиво смотришься за рулём моей машины.

Я немного смутилась, а потому решила быстрее перевести тему разговора, но ворота перед нами открылись и я отпустила тормоз.

Припарковалась как смогла.

— Если не нравится — сам переставь, — сказала я, заглушая двигатель.

— Отчего же. Мне всё нравится, — ответил он. — Идём, хочу есть, как сумасшедший.

Но я не сдвинулась с места.

— Я домой поеду. В общежитие, пока оно у меня есть, — добавила тихо.

— Вообще-то уже нет, — просто ответил он.

— С чего ты взял? — спросила я.

— Мне выдали твои вещи ещё после второй пары, —

улыбнулся парень.

— И ты говоришь это вот так просто?! — вспыхнула я.
— Ты наглый! Мерзкий! Думающий, что тебе всё на свете доступно!

Костя поднял руки вверх.

— Окей-окей, умница! Тормози!

Но я не замолчала, а продолжила обвинять его во всех грехах.

— Ладно, ты права. Я действительно отнёсся к этому очень легкомысленно. Ясно? — остановил он мой поток вежливой брани. — Ты права, умница, — повторил он, смотря прямо мне в глаза.

— Ты вернёшь мне общежитие? — спросила я, чуть приподнимая подбородок.

— Я готов обсудить это. Наверху, если не возражаешь, реально очень хочу есть.

Он посмотрел на меня голодными глазами.

— Ну нет, — возмутилась я. — “Наверх” я уже один раз сходила, после этого и начались все мои проблемы.

— Умничка, молю, не выноси мне мозг!

Он вышел из машины первым, хлопнув дверью так, что я подскочила на сиденье.

Передо мной открылась дверь.

— Идём. Обсудим всё за едой.

Немного поколебавшись, я тоже вышла из машины и отдала ему ключи.

— И где мои вещи? — спросила я.

Костя молча нажал на кнопку и багажник открылся.

Внутри лежал большой чемодан от Луи Витон.

Я прикусила губу.

— Это не мой чемодан.

— У тебя не было чемодана, так что я приехал со своим,

— улыбнулся он.

Мои щёки запылали.

— Ты складывал мои вещи? — спросила я вмиг осипшим голосом.

— Нет, заплатил твоей соседке.

Ну хоть так...

— Но одни трусики, признаюсь, сразу перекочевали в мой карман.

— Что?!

Костя только рассмеялся. Вытащил чемодан и поставил его на колёсики.

— А ну стой! Я не пойду с тобой! — закричала я ему в спину, когда он покати́л свой чемодан с моими вещами к выходу с парковки.

Мои нервы натянулись, словно струны.

Я мысленно выругалась и побежала за Кашеевым.

Глава 23. Воды?

Войдя в подъезд, я попыталась сохранить видимость спокойствия, но напряжение между нами было столь ощутимым, что на нём можно было играть музыку.

Костя довольно молчал, ведя меня к себе в дом.

— Я обсуждаю с тобой вопросы, которые касаются меня, и уезжаю в общежитие! — прорычала я, заходя с ним в лифт.

— Тебя не пустят, знаешь, я распорядился на этот счёт. Извини, — сказал он, облокачиваясь на ручку чемодана и рассматривая меня.

— Подлец, — сказала я.

— Ещё какой, — улыбнулся он.

Двери открылись и мы вышли на нужном этаже.

— Костенька, — окликнула его пожилая женщина с тросточкой.

— Да, Алина Викторовна, доброго вам дня! — тепло отозвался он.

— Никак девушку привёл! — удивилась она.

— Да, это моя Настя, — он указал на меня.

Я хотела возмутиться, что никакая я не его, но...

— Здравствуйте, — просто кивнула я женщине.

— Красивая какая! Кость, за красивой женщиной нужен глаз да глаз! Уведут, оглянуться не успеешь! — сказала она и приветливо улыбнулась мне.

— Да мы просто друзья, помогаю Косте по учёбе, — сказала я.

Она взглянула на чемодан и ухмыляющегося Костю.

— Ну-ну, молодёжь, — и с этими словами проследовала к лифту.

Костя открыл дверь и мы зашли в уже знакомое помещение его квартиры. Он сразу прошёл вперёд, закатывая чемодан и давая мне место, чтобы разуться, но мы всё равно столкнулись, когда я подняла голову.

Врезалась грудью ему в живот.

— Уоу-уоу! Полегче, — насмешливо сказал он, а я опять покраснела. — Проходи в кухню.

Его взгляд вдруг стал голодным, он посмотрел на мои губы и только потом в глаза.

Я отпрянула и обошла его стороной.

— К тебе снова может заявиться кто-нибудь? — спросила, входя в кухню и чувствуя неловкость в каждой клеточке тела.

Не зная, что ещё делать, я решила налить воды.

— Никто не придёт, я сменил замки, — сказал Костя, заходя в комнату в свежей футболке.

Я как раз наливала воду из фильтра в стакан.

Костя подошёл ближе, почти вплотную ко мне.

— Ты не толиваешь, — сказал он и включил другой кран.

Его губы оказались у моего уха, а поясницей я ощутила выпуклость в его штанах. Только хотела отпрянуть, как он

сам от меня отошёл.

— Лимончик? — спросил он, открывая холодильник.

— Да, если есть, — нервно ответила я.

Он подал мне лимон, я увидела разделочную доску, а вот с ножами не разобралась. Костя снова подошёл близко ко мне и через меня потянулся к ящику с ножами.

— Вот держи. Аккуратно, они острые.

— Ага, а лимон кислый, — ответила я, начиная отрезать тонкий ломтик лимона.

— Да нет, — усмехнулся Костя, — я их периодически то-чу, мама всегда говорила, что судить о мужчине нужно по остроте ножей на кухне женщины.

Я вспомнила эту неприятную женщину.

— Возможно, она имела в виду, что чем острее нож, тем сильнее женщина хочет прибить своего мужчину? — спросила я, медленно разрезая лимон действительно острым ножом.

Костя рассмеялся своим привлекательным низким смехом.

Я положил кусочек лимона в свой стакан, а потом решила, что как-то нехорошо, надо и Косте предложить.

— Хочешь воды? — голос звучал натянуто, как будто я сама себе приказывала что-то сказать.

— Хочу, — ответил он, бросив взгляд через плечо.

Я достала бокал из шкафа, налила воды, положила лимон и повернулась, но руки дрожали сильнее, чем я ожидала, а

Костя стоял слишком близко. Один из бокалов выскользнул из моих пальцев и с глухим звуком разбился о пол.

Я замерла, вглядываясь в осколки, разбросанные по плитке и на ноги Кости, забрызганные водой.

— Чёрт... — прошептала я и тут же кинулась собирать их.

— Оставь, — голос Кости был чуть приглушённым, когда он схватил меня за руки.

— Нет, всё нормально, — я выпуталась и потянулась за осколком, но острый край стекла прорезал мою кожу. — Ай! — выдохнула я, прижав палец к губам, и почувствовала металлический привкус.

— Женщина, как же ты так находишь приключения на свою очаровательную пятую точку? — сказал Костя, вдруг поднимая меня на руки.

Я не смела протестовать, когда он, удерживая за ту самую точку, легко перенёс меня из кухни, усыпанной осколками, в ванную и усадил на столешницу раковины.

— Сказал же, оставь, — его голос стал хриплым, и я встретилась с его глазами.

Взгляд, который обычно был хищным и жёстким, теперь смягчился, как будто я увидела в нём глубину, которая скрывалась раньше.

— Я... — начала было оправдываться, но он взял меня за руку и посмотрел на ранку. — Упрямая умница, — сказал, а потом сунул мой палец в рот, слизывая с него кровь.

Он посмотрел на меня сверху вниз, а я почувствовала жар

его дыхания на своей коже, лёгкие касания его языка... Моё сердце начало бешено колотиться. Просто бешено. А внутри моментально разгорелся пожар.

— Успокойся, — сказал он тише и медленно опустил мой порезанный палец.

Я замерла. Его дыхание коснулось кожи моего лица, и я не могла отвести взгляда от его губ, таких близких и... желанных? Откуда вообще эти ощущения?

Тепло разлилось по телу, и напряжение между нами стало почти невыносимым.

— Костя, — шепнула я, не в силах осознать, что происходит.

Он посмотрел мне в глаза, его взгляд был слишком горячим. Обжигающе.

Он наклонился ещё ближе. И всё внутри меня закричало, что это неправильно, но я не могла оторвать взгляд от его лица, от того, как его губы приближаются к моим, как он смотрит на меня.

Чувствовала, как его руки ползут по моей талии, прижимая меня крепче к его сильному корпусу, скрытому только белой футболкой.

И вместо того, чтобы сопротивляться, я только судорожно размышляла, а что будет, если позволить этому случиться...

— Да, — тихо сказал он, и я поняла, что не могу ни двигаться, ни говорить, ни-че-го.

Он наклонился ниже, его губы были всего в нескольких

миллиметрах от моих...

Глава 24. Поцелуй

Я сидела на чёртовой столешнице его ванной!

И сердце билось так сильно, что я едва могла дышать.

Его пальцы медленно проскользили по моей талии, и я ощутила их тепло сквозь тонкую ткань моей одежды. Он притянул меня ближе, его дыхание стало тяжелее, и я знала, что сейчас произойдёт.

Но Костя замер, едва касаясь моих губ, как будто проверяя меня. Всё тело напряглось, ожидание стало невыносимым. Как перед прыжком в холодную воду. Или даже когда уже прыгнул и вода неизбежно приближается!

Время словно остановилось, а мои мысли метались, как птицы в клетке. Я сама не могла понять, чего больше хочу — сбежать или остаться.

— Костя... — мой голос прозвучал слабо и едва заметно, совсем не как возражение, и его это не остановило, не смутило даже.

Его губы, наконец, коснулись моих — сначала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.